

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ
И ДУХОВНОЕ ЗАВЕЩАНИЕ
ВЕЛИКОГО УЧИТЕЛЯ ДЗОГЧЕН
ЛОНГЧЕНА РАБДЖАМА

ВЫДЕРЖКИ ИЗ ТРУДОВ
ЛОНГЧЕНА РАБДЖАМА

ПОЭМЫ ПАТРУЛА РИНПОЧЕ,
ВОСХВАЛЯЮЩИЕ ЛОНГЧЕНПУ

Москва 2013

УДК 294.321

ББК 86.35

Λ 76

Перевод с тибетского: *Каширам*,
Перевод с английского *М. Русаковой*
Редактор *К. Кравчук*

Лонгчен Рабджам

Λ 76 Жизнеописание и духовное завещание великого учителя дзогчен Лонгчена Рабджам; пер. с тиб. Каширама; пер. с англ. М. Русаковой; — М.: Ганга, 2013. — 120 с.

ISBN 978-5-906154-16-3

Лонгчен Рабджам (1308–1363) — великий Учитель традиции ньингма, и в частности дзогчен, учения великого совершенства, достигший реализации дхармакаи, завершения стадии «истощения явлений».

Книга содержит жизнеописание Лонгчена Рабджам, духовное завещание «Безупречный свет» и выдержки из его работ, а также две поэмы Патрула, восхваляющие этого великого Учителя.

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Издательский дом «Ганга», перевод,
оформление, 2013

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ
И ДУХОВНОЕ ЗАВЕЩАНИЕ
ВЕЛИКОГО УЧИТЕЛЯ ДЗОГЧЕН
ЛОНГЧЕНА РАБДЖАМА

РОЖДЕНИЕ И РАННИЕ ГОДЫ

Лонгчен Рабджам родился в деревне Енца, в верхней долине Дра в Йору, восточной части Центрального Тибета. Его дед по отцовской линии, наставник Лопон Лхасунг, принадлежал к двадцать пятому поколению рода, происходящего от Гьялвы Чокьянга из Нгенлама. Последний был одним из первых семи тибетцев, выбранных для принятия монашеского посвящения, и практиком, реализовавшим Хаягриву. Лопон Лхасунг, реализовавший Дуцимена¹, дожил до 105 лет. Его сын, Лопон Тенпасунг, также стал наставником, реализовавшим одно из божеств, продолжив семейную традицию.

Матерью Лонгченпы была Сонамгьен из рода Дро. Когда ее сын был зачат, ей приснился огромный лев, на лбу которого одновременно всходили луна и солнце, и образовавшаяся вращающаяся масса света вошла в ее тело и растворилась в нем. Во время беременности проявлялись и другие удивительные знаки. Мальчик родился на десятый день второго месяца лунного календаря в мужской год Земляной Обезьяны (1308–1309 гг.) в лунном доме Гьялва. Его назвали Дордже Гьялцен. В момент его рождения появилась гневная богиня лунного дома Ревати — черная женщина с обнаженными клыками и нахмурен-

1 Исцеляющее божество.

ными бровями, с мечом в руке. Посадив младенца на колени, она сказала: «Я буду его охранять!» Вернув его матери, богиня исчезла.

Однажды Сонамгьен полола огород, в то время как сын лежал на земле. Внезапно начался град. Она вбежала в дом без ребенка, однако сразу же спохватилась и вернулась за ним. Не найдя его, она вернулась в дом вся в слезах. Тут вновь появилась богиня Ревати — она вышла из кладовки с ребенком на руках и стала ругать Сонамгьен: «Ты плохо обошлась с этим *тулку!*», и замахнулась мечом, будто хотела ударить женщину, прежде чем отдать ей ребенка. На протяжении всего детства Дордже Гьялцена богиня являлась именно в этой форме и всячески оберегала его.

Едва научившись говорить, ребенок стал очень четко описывать разные явления, будто вспоминая события прошлых жизней. Когда он был еще маленьким, его семья переехала в место недалеко от Кхамсум Метокдрол, рядом с монастырем Самье. Наделенный сильной верой, чуткостью и смысленностью, уже к пяти годам Дордже Гьялцен умел бегло читать и писать — он научился этому, когда ему просто показали все буквы. В семь лет с ним стал заниматься отец, давая ему посвящения, объяснительные комментарии, устные наставления, традиционные методы практик под названием *Собрания Сугат* и циклы учений, сфокусированные на Хаягриве, Ваджракилае, а также на мирных и гневных формах Гуру Ринпоче. Он изучал медицину, астрологию и другие дисциплины. В Цонгду в долине Драчи, девятилетний, он изучил *Сутру праджняпарамиты в двадцати тысячах строфах* и *Совершенство мудрости в восьми тысячах строфах*, прочитав эти тексты вслух по сто раз каждый и запомнив их наизусть. Когда ему было девять лет, умерла его мать.

ДАЛЬНЕЙШЕЕ ОБУЧЕНИЕ

В 12 лет он был посвящен в монашество в монастыре Самье настоятелем Самдрупом Ринченом и наставником Кунга Озером. Ему дали имя Цултрим Лодро. Изучив *винаю*, он в возрасте 14 лет написал комментарий на эту тему и обрел репутацию знатока. В 16 лет Цултрим Лодро учился у наставника Ринчена Траши, получая от него посвящения и наставления по циклу *ламдре*, *Шести йогам Наропы*, божеству Ваджраварахи, линии Гхантапады божества Чакрасамвары и *Махачакре Ваджранапи*. С учителем Вангчуком Еше он изучал *Калачакра-тантру* и большинство других тантрических циклов учений *сарма*. От Заплунга Ринпоче он получил циклы учений *цалта*, учения Гоцангпы о пути, ранние, средние и поздние передачи учений *шидже* Падампы Сангье и учения *чод* Мачик.

В возрасте 19 лет Цултрим Лодро отправился в Неуток на нагорье Сангпу, где в основном обучался у великого наставника Ценгонгпы, у распорядителя Чопала Гьялцена и у Шонну Ринчена. С этими тремя учителями он изучал *Пять трактатов Майтреи*, *Собрание достоверного познания*, *Подробный комментарий на Собрание достоверного познания*, а также все основные тексты и комментарии на тему *праджняпарамиты* и достоверного познания. Основательно изучив все это, он стал весьма эрудированным.

С учителем Шонну Гьялпо он изучал работы Нагарджуны — *Шесть собраний аргументации: Собрание изречений*², *Коренные строфы Мула-мадхьямака-карики*, *Шестьдесят строф аргументации*, *Семьдесят строф о пустоте*, *Детальное исследование и Опровержение аргументов*, а также его *Комментарий на Определяющее собрание окончательного* и *Восхваление*

2 Комментарий на четыре благородные истины.

дхармадхату. С Лотеном Пангло Ченпо он изучал детальные объяснения *Семи писаний по достоверному познанию* и объяснения класса глубоких сутр — таких, как *В высшей степени величественное медитативное погружение*, а также санскрит, поэтику, композицию, драму.

Досконально изучив все это, он за три года полностью усвоил написанное и услышанное. Он ездил в *шедры* — центры, где изучались священные писания, и с легкостью овладел всем собранием коренных текстов. Он стал известен как великий знаток писаний и его стали называть Самье Лунгмангпа.

Во время своего обучения в Сангпу он практиковал стадии зарождения и завершения божеств, связанных с развитием возвышенного постижения, таких, как Ачала, Сарасвати и Ваджраварахи, и был благословлен возможностью лицезреть их воочию. В частности, однажды богиня Сарасвати поместила его себе на ладонь и на протяжении семи дней показывала четыре континента и Сумеру. Благодаря ей развилась сила его непревзойденного интеллекта.

В *Игривом наслаждении юности*, гимне, восхваляющем богиню, он пишет:

О Богиня удачи,
Мое давнее устремление сегодня реализовалось!

С тех пор он никогда не разлучался с Сарасвати, являвшейся ему в различных формах. Как он писал:

Твои воплощения, в массе света,
Белые, желтые, красные и зеленые...
Иногда под сводами облаков.
Твоя форма великолепна,

Она многоцветна — белая, багряная, темно-синяя.
Ты проявляешься в формах, играющих, двигающихся
или неподвижных.

С Шонну Дондрупом из Денбака он изучал *Собрание тантр* школы *ньингма* и глубокие наставления из *Трактата по объединяющей сути*, *Сети магического проявления*, а также другие учения. С Шонну Дордже он изучал *Вступление на путь бодхисаттвы Шантидевы* и *Собрание практик*, а также циклы учений *кадампы*. От некоторых *кенпо* он получил учения по *Океану садхан*, *Океану дакинй*, *Океану даков*, *Сотне духовных историй*, *Текстуальной передаче винаи*; обширные, средние по длине и сокращенные категории сутр, сутру *Ваджрный разак*, *Краткие строфы совершенства мудрости*, *Сердце возвышенного постижения*, *Сутру совершенства возвышенного постижения в десяти тысячах строфах*, *Методы в ста пятидесяти строфах* и другие тексты.

С великим Кармапой Ранджунгом Дордже Лонгченпа изучал такие учения, как *Шесть техник единения* из цикла *Калачакры*, в том числе и вспомогательные методы для устранения препятствий, *Шесть йог Наропы*, *Прямое введение в трикаи*, *Традицию царя* для формы Джинасагары Авалокитешвары и тантры *Гухьясамаджа*, *Сампута*, *Махамая* и красной и черной форм Ямантаки.

От учителя Лопона Ванг-гье он получил подробные учения по медитационным божествам, а также множество садхан и устных наставлений касательно тантр *Будда Капала* и *Шатер дакини*, божества Ваджрабхайравы традиции Ра Лоцавы, божества Курукуллы, а также Майтреи, шестнадцати архатов, Бхайшаджьягуру, цикл, касающийся тонкой энергии божества Джамбхалы, и пр.

С Шуксеппой он изучал работы Сарахи: *Три цикла дох, Три цикла учений для горного ретрита, Сто моментов взаимозависимости* и др.

Учитель Лопон Тонцул обучил его процессу очищения ртути по методу мудреца Шунгкье. Лама Джамьянга передал ему полный спектр наставлений относительно астрологических карт *Калачакра-тантры*, а также *Двух глав, тантры Ваджрная вершина, Коренной тантры Манджушири, Ваджрного источника, Сборника таковости, тантры Сборник таковости для очищения нижних сфер, тантры Неизменное пространство-основа, тантры Всезнающий и Ясный смысл освящения.*

С сакьяпинским ламой Дампой Лонгченпа изучал *Великое пробуждение мотивации*, а также все наставления по *Трем непрерывностям*. От драгоценного учителя Тропупы он получил *Ваджрную гирлянду* и циклы божества-охранителя тантры *Ваджрный шатер*.

С ламой Цонгдупой он изучал цикл Гуру Чованга *Абсолютная тайна, Краткую квинтэссенцию цикла Махакаруники, цикл дзогчен Объединение всех будд в равенности*, практику Кхрва Донгтрук, *Гуру, Собрание тайн*, практику божества-охранителя Ма-нинг Накпо и такие мирские тексты, как *Сто учений по извлечению жизненной эссенции, Патра* (практическое руководство для защитных мер против вторжения), *Катапульта огня и воды* и *Средства для обеспечения великой силы*. От Кангмарвы он получил учения по божествам-охранителям Цедаку Палапатре, Цаце Ньонпе, Цитте Марпо, гневной богине *мамо* Дуги Пудри и Дува Лунгшон, по *Черной ступе* (о семи не-буддийских божествах) и устные наставления для предотвращения или вызывания града. От Тингмы Санг-гье Драко ему были переданы такие учения, как *Великое собрание сугат*, практики Намчак Умро, Ваджракилаи, дакини Гухьяджняны,

божества-охранителя Лекдена и божеств-охранителей Такшон и Сенгшон.

Так Лонгченпа завершил свое обучение во всех областях знаний, существовавших в то время в Тибете. Он получил посвящения и разрешительные благословения тайной мантры школ *ньингма* и *сарма*, объяснения многих главных и второстепенных коренных текстов традиций сутры и тантры, а также усвоил такие мирские предметы, как грамматика, поэтика и астрология.

ОБУЧЕНИЕ ПОД РУКОВОДСТВОМ РИГДЗИНА КУМАРАДЗЫ

Во время пребывания Лонгченпы в Сангпу несколько монахов из Восточного Тибета семь раз выселяли его из его комнаты. Вынужденный покинуть Сангпу, он перед уходом оставил другу копию своей поэмы под названием «Опечаленный своими обстоятельствами» — работу, основанную на тибетском алфавите³.

Одетый лишь в самое необходимое — юбку и исподнюю рубаху — он направился к возвышенностям Верхнего Уру в Центральном Тибете, по дороге прося милостыню. Отдыхая как-то на дугу в нижней долине Ча, он встретил *геше*⁴ Тонцула из Гьямы. Лонгченпа спросил у него, не знает ли он в Гьяме пещеру, связанную с именем Друптопы Чоклы. *Геше* ответил, что она на склоне одной из гор.

3 Популярный стиль написания поэмы, состоящей из 30 строф, каждая из которых начинается со слова, начинающегося по порядку со следующей буквы тибетского алфавита.

4 Буддийская монашеская ученая степень. Присуждается в монастырях школ гелуг и сакья.

Имея в запасе полную сумку ячменя, собранную на подаяния, Лонгченпа решил остановиться в той пещере на зиму. Тонцул вызвался сопровождать его.

В деревне Гьяма Лонгченпа совершил ритуал для мертворожденного ребенка мирянина, практикующего тантру. Получив за это небольшое вознаграждение, он провел следующие восемь месяцев в пещере Чоклы в темном ретрите. На рассвете, в перерыве между медитациями, он объяснял *геше* Тонцулу учения по запредельному совершенству, все остальное время пребывая в однонаправленной медитативной погруженности.

Спустя почти пять месяцев однажды утром, на рассвете, у Лонгченпы было медитативное переживание. Он обнаружил себя в долине с песчаными дюнами и водопадом. Над собой он увидел лошадь. На ней в кожаном седле с маленькими бубенцами восседала очаровательная девушка лет шестнадцати, одетая в парчовое платье, с усыпанной драгоценными камнями короной и золотой вуалью. Он ухватился за подол платья наездницы и взмолился: «Благородная госпожа⁵, прими меня под свое сострадательное покровительство»!

Девушка сняла свою корону и надела ему на голову со словами: «Впредь я буду благословлять тебя и дарю *сиддхи*», а также предсказала встречу с Ригдзином Кумарадзой. После этого он два дня⁶ находился в состоянии блаженства ясности неконцептуального осознания.

Завершив ретрит, Лонгченпа сто раз исполнил ритуал Сарваид-Вайрочаны во благо своих родителей. Подумав, что такой ритуал определенно мог бы принести благословения и ему, Тонцул попросил у Лонгченпы посвящение, и тот согласился. На небольшой опушке рядом с родником Лонгченпа

5 Это была Тара.

6 По другим источникам целый месяц.

нарисовал цветным песком мандалу и даровал посвящение Тонцулу и тантрику-мирянину, а также примерно тридцати другим мужчинам и женщинам.

Как и предсказала девушка, будучи двадцати семи лет от роду, Лонгченпа отправился в нагорье Яртокьям, ища встречи с Ригдзином Кумарадзой, — там в войлочных шатрах жил учитель и некоторые из его учеников. Увидев Кумарадзу, Лонгченпа осознал, что перед ним был сам Вималамитра. Гуру был очень доволен и сказал: «Прошлой ночью я видел во сне восхитительную птицу, как мне сказали, божественного происхождения. Она была окружена стаями из тысяч маленьких птиц. Они взяли мои тексты и разлетелись в разные стороны. Увидев тебя, я сразу понял, что ты станешь держателем моей линии духовных учений».

В тот год весной и летом, пока Лонгченпа ожидал начала обучения у Кумарадзы, лагерь переезжал девять раз, из одной пустой долины в другую. В условиях жестокой нужды Лонгченпа был столь истощен, а его одежда так изнашивалась, что его стали сторониться даже молодые монахи и сторожевые псы. Однажды вечером, накануне первого дня обучения, к нему пришли два распорядителя с большой корзиной и сказали: «Знаю писаний из Самье, где твой взнос за обучение? Учения начинаются завтра, и мы берем с каждого по семь мер ячменя».

Лонгченпа ответил: «У меня нет даже одной меры, но гуру сказал мне, что я получу от него учения, поэтому я и остался».

Со словами: «Если ты не можешь сделать взнос, кто покроет твою часть расходов?» распорядители ушли.

Лонгченпа подумал: «Поскольку в предыдущих жизнях я не накопил достаточно заслуг, теперь мне будет отказано в учении из-за недостатка средств, несмотря на то что я так этого ждал и преодолевал такие трудности. Я должен уйти,

но чтобы не смущать людей, уйду завтра с утра еще до их пробуждения в нижнюю часть долины».

Встав до рассвета, он собрался было уже уходить, но тут к нему пришел человек и сказал: «Знаток писаний из Самье, гуру зовет тебя!»

Лонгченпа подумал: «Я уже готов уйти, однако негоже не подчиняться гуру», и направился к Кумарадзе. Улыбаясь, гуру сказал ему: «Не волнуйся так! Садись и выпей чаю». Затем он послал за распорядителями и сказал им: «Я покрою его затраты на обучение, не беспокойте его этим. Я бы предпочел обучать его одного вместо всех собравшихся здесь слушать мои учения».

Позже гуру сказал Лонгченпе: «Мне приснился сон, в котором я повстречал знатока писаний, который, как мне сказали, был Вималамитрой. Он сказал мне: „Этот парень, Дриме Озер, молится и стремится сохранить мои учения. Ты, Шонну Гьялпо, передашь ему сущностные наставления во всей их полноте. Он станет держателем твоих учений, включая *дзогчен*“».

На следующий год учитель и ученик вместе отправились на ледник Шампо. Там гуру даровал Лонгченпе множество посвящений и наставлений, в том числе учения высшей тайны: внешний, внутренний и тайный циклы подхода *дзогчен* абсолютной ясности; четыре тома глубоких сущностных наставлений; семнадцать тантр, таких, как *Эхо звука* — самую величественную из всех, вместе со 119 устными наставлениями. Он передал циклы садхан, посвящений и разрешительных благословений, вспомогательные ритуалы для активизации и традиционные методы, связанные с Экаджати — великой защитницей в обусловленном существовании, для Лекдена и его супруги, планетарного духа Рахулы, Ваджрасадху и других. Кумарадза наделил Лонгченпу полномочиями своего главного

преемника. Охраняющие учения божества явились воочию и передали ему свои садханы, устные наставления и мантры. В частности, Рахула обещал ему, что никто из держателей его линии не пострадает от яда, и преподнес ему свой собственный символ в качестве амулета против заражения и отравления. Это была красная печать, известная как «печать планеты Раху», украшенная узором из десяти слогов силы из цикла *Калачакры* и надписью с именем Рахулы. Печать оставляла отпечаток даже после сотни листов бумаги. Рахула также пообещал Лонгченпе служить ему и выполнять любые его приказы.

Обучаясь у Ригдзина Кумарадзы, Лонгченпа находился в крайне суровых условиях. На два месяца у него уходило небольшое количество муки и двадцать одна ртутная пилюля размером с горошину. Все, что он имел, чтобы укрыться от лютых морозов и снегопада, — тряпичный мешок. Этот мешок использовался им также как матрас и одеяло. И в таких условиях он прослушал все духовные наставления Кумарадзы.

Затем Лонгченпа отправился в нагорье Чимпу. На хребте Лундруп Ганг он в течение семи дней лицезрел форму Черной Ваджраварахи. Иногда у него были видения Гуру Дракпо⁷ и формы божества Махоттары с двадцатью одной головой, в окружении сопровождающих ее сотен божеств. Дордже Юдронма⁸ передала ему свои внешнюю, внутреннюю и тайную практики садхан, а Джамбхалой ему был дарован драгоценный камень.

Во время пребывания в Гегонге у него было видение мирной формы Гуру Ринпоче. Лонгченпа также путешествовал в чистую сферу Кхечара, где испытал много удивительных

7 Гневная форма Падмасамбхавы.

8 Одна из 12 сестер Тенма, тибетских духов, усмирённых Падмасамбхавой в VIII в.

переживаний. В одном из них он учил *дхарме* тамошних *дакини*. Они осыпали его цветами благоприятствующих благословений, даруя разрешительное благословение учений *ньингтиг*. Какое-то время *дакини* сопровождали его, когда он покидал эту сферу. Он постоянно пребывал в подобных чистых видениях.

В Ге-уре у него были видения световых тел — стоячих форм Красной Варахи, Ваджрасаттвы, Хаягривы, Тары и Амитаяуса. Затем, во время практики на кладбище, божества позволили воочию лицезреть свои формы и обязались поддерживать его просветляющие деяния. Среди них были темно-синяя форма Экаджати, с дубинкой в руке и верхом на волчице; планетарный мара Рахула; Ваджрасадху — божество-охранитель с четырьмя руками; Шанглон Дордже Дуддул и местные духи-охранители, усмиренные Падмасамбхавой и связанные им клятвой. Он также обсуждал *дхарму* с *дакини*, как если бы они были людьми.

Чтобы прояснить свое понимание, время от времени Лонгченпа навещал Ригдзина Кумарадзу радуя гуру подношениями практики *дхармы*: реализацией воззрения, продвижением в медитации и постижением всех познаваемых тем. Семь раз он подносил ему все, что имел на тот момент.

Однажды Лонгченпа отправился в Лхасу, чтобы совершить подношение Джово в главном храме. Там у него было видение, как лучи света исходят из межбровья изображения Джово и растворяются в его собственном межбровье. Он также увидел вершину Грифов в Индии и страну Кхотан, и отчетливо вспомнил свои прошлые жизни в тех краях — там он был знатоком *дхармы*, — а также обретенную в то время обширную сферу познания, и испытал интенсивные переживания блаженства и ясности.

В Кани Гоши само воплощение безвременного осознания, Мачик Лапкьи Дронма, взяла его под свою опеку, передав ему учения *чод*.

ПЕРЕДАЧА УЧЕНИЙ

Когда Лонгченпа первый раз передавал учения *ньингтиг* — в Шуксепе на нагорье Ньепу, — его ученик Озер Гоча передал ему том этих учений. Лонгченпа вспомнил, что однажды он уже получал этот том от богини-охранительницы Сокдрупмы. Когда он разговаривал с неким ламой Ремавой, к нему подошла черная женщина, положила ему в руки этот том и затем бесследно исчезла. Это и была книга *Капля сердца дакини*. Расценив этот визит как увещевание богини Сокдрупмы, Лонгченпа пообещал передать учение *Капли сердца дакини* на нагорье Чимпу.

В средний месяц осени, в год Зайца, когда Лонгченпе было 32 года, он передал этот цикл в Римочене, на нагорье Чимпу, восьми мужчинам и женщинам, которым посчастливилось иметь такую возможность. Во время ритуала посвящения в одну из йогини вселилась богиня Экаджати, охранительница мантры. Когда другие ученики подвергли это сомнению, Лонгченпа уверил их: «В нее действительно вселилась *дакини*».

После этих слов йогини простерлась перед своим гуру и, посмотрев в сторону мандалы, спросила: «Почему нет павлиньего пера?»⁹ Лонгченпа ответил: «Я визуализировал его

9 Считается, что павлин способен без вреда для себя проглатывать яд, преобразовывая его в себе. Поэтому павлинье перо, помещаемое в ритуальный сосуд во время посвящения, символизирует в ваджраяне принцип преобразования мирских чувственных переживаний в духовный путь без отказа от них.

в своем уме». Она возразила: «Как может такой духовный символ быть просто визуализирован?!»

Лонгченпа убрал тренажник, поддерживающий три сосуда на алтаре, и, поставив их в ряд, стал совершать ритуал с большей точностью. Тогда йогини, сложив ладони, воскликнула: «Это превосходно!» Однако когда он произнес слово *rigs* как *rig*, опустив последнюю букву, она воскликнула: «Нет, нет! Нужно говорить *rigs!*»¹⁰ А когда Лонгченпа произносил мантру, йогини сказала ему: «Повторяй ее, как это делаю я!» Затем она медленно пропела мантру так, как это делают *дакини*, — то была завораживающая мелодия. Во время основной части посвящения она воскликнула:

Хотя ум, свободный от медитации, и может доставлять
удовольствие,
Сколь велико счастье медитации, свободной от ума!

Затем она сказала: «Этих скудных подношений недостаточно», и вместо них поднесла песню. Во время *ганачакры*, когда гуру предлагали освященный алкоголь, йогини сказала: «Это субстанция *дакини* — самая, поэтому обязательно выпей». И она наливала ему до тех пор, пока ничего не осталось. Вдохновленные собравшиеся ученики танцевали и пели, испытывая переживание однонаправленного и ясного состояния ума.

Они воочию видели иллюзорные формы *даков*, *дакини* и божеств-охранителей. В какой-то момент появилась черная женщина и сказала: «Первая порция муки, поднесенная тобой, несвежая». Связанный обетом охранитель Ваджрасадху

10 Слово *rigs* означает «семейство» или «класс», указывая на персональность в контексте ваджраяны, а *rig(-pa)* — «осознавание», указывая на безличность.

в облике белого мужчины сказал: «Ты не положил красное мясо на мое подношение *торма*». А охранитель Джомо Дангла пришел за своим подношением *торма*, появившись в облике белого человека. Множество *даков* и *дакини* ходили вокруг Лонгченпы, поднимая над его головой ритуальный зонт. Они восклицали «хум» и «пхат», создавая ужасный шум. Много подобных чудесных событий произошло в тот день. Один из присутствующих йогов пришел в ужас от происходящего и воскликнул: «Сегодня небо и земля поменялись местами. Эти существа точно решили отведать нашей плоти и крови!» Пришли получить свои подношения *торма* и другие боже-ства-охранители — такие, как Оде Гунгьял, Ньенчен Танглаха и семь сестер Менмо.

Явилась Ваджраварахи, иссиня-черная форма которой была украшена костями и драгоценностями. Она обратилась к Лонгченпе: «Сегодня очень знаменательный вечер. Я пришла взглянуть на твоих достойных учеников».

Лонгченпа спросил: «Здоровье нашего гуру слабеет. Что ждет нас в будущем?»

Дакини ответила: «Как может эманация будды испытывать препятствия? Он думает только о тех, кого должен направлять. Разве ты не понимаешь, что он — Вималамитра, проявившийся в Тибете?»

«Как долго он проживет?» — спросил Лонгченпа.

«По крайней мере, до следующего года Овцы. После этого неясно, будут ли направляемые им достойны того, чтобы он продолжал жить».

«Разве мой гуру Кумарадза не обязал меня помогать другим?»

«Да, это так».

«Если я буду неуклонно практиковать, обрету ли я тело

света? Если я буду служить во благо других, насколько это будет полезным? И сколько лет я проживу?»

Она ответила: «Даже если обрешь тело света, ты должен приносить пользу другим живым существам. Конечно же, служи другим. Ты проживешь еще тридцать лет».

Лонгченпа спросил: «Каковы божества-охранители моих учений?»

«Их очень много. Все охранители твоего гуру также и твои охранители. В частности, тебя охраняет Дордже Юдронма. Твоя способность приносить пользу другим связана с ее направлением — юго-западом. Именно в этом направлении твоя способность помогать другим в дальнейшем усилится».

Лонгченпа продолжал задавать ей вопросы: «Это благодаря моему учению *Капля сердца дакини*? Могу ли я давать людям посвящения и наставления?»

«Конечно! Ты, несомненно, держатель этих учений».

«Люди не примут меня за шарлатана?» — спросил он.

«Какой смысл обращать внимание на сплетни? Я позабочусь о том, чтобы удача встретить тебя досталась достойным. Иные же будут обвинять даже Будду».

Лонгченпа спросил: «Должен ли я давать учения *ньинг-тиг* только в святых местах, связанных с Дордже Юдронмой?»

Она ответила: «Поскольку *даки* и *дакини* по обыкновению собираются здесь, ты должен их здесь и даровать». Она также ясно указала на то, что в Бумтханге были спрятаны *терма*.

Лонгченпа продолжал задавать вопросы: «Встречусь ли я с Великим Учителем?»

«Ты встретишься с ним там, где сходятся три горные области и встречаются три горных склона, на правой стороне малого утеса, обращенной на запад».

«Встречу ли я Вималамитру?»

Она резко ответила: «Ты его уже встретил!»

«Является ли реализованное мною видение высочайшей сущью учений *ньингтиг*?»

«Нет ошибки или заблуждения относительно высочайшего».

Присутствующий при их разговоре наставник Ринчен Дордже спросил ее: «Где Панг-гангпа Ринчен Дордже?»

Указав на Лонгченпу, она сказала: «Вот он».

Однако Лонгченпа возразил: «Он должен был в своей следующей жизни переродиться в Бумтханге, посему как я могу им быть?»

«Он родился не там. В течение какого-то времени ему было необходимо исследовать некоторые чистые сферы *самбхогакаи*. После открытия своих *терма* Ринчен Дордже должен был несколько лет практиковать тайно. Если бы он так сделал, то [полностью] овладел бы практикой на уровне *самбхогакаи* и обрел переживание абсолютной ясности бытия для его собственного блага и принес бы огромное благо другим. Однако он не сохранил этой тайны и потому не прожил все отпущенные ему годы. Теперь он переродился в качестве тебя, и эти видения абсолютной ясности, которые у тебя были в ходе практики, результат его изучения сфер *самбхогакаи*».

Лонгченпа продолжил: «Обрету ли я состояние, при котором тело мое бесследно растворится после смерти?»

Дакини ответила: «Если будешь лишь медитировать, то обретешь это состояние в этой жизни. Однако если будешь служить другим, обретешь свободу в *бардо*. Ты переродишься в Бумтханге и продолжишь служить другим. Ты отправишься также в землю Оddieяны и там проявишься в качестве того, кто пробудится к состоянию будды».

Он продолжал: «Какой цикл учений *ньингтиг* позволит

мне принести наибольшую пользу — Вималамитры или *дакини*?»

«Оба будут полезны, — сказала она. — Отныне учения Вималамитры продлятся сто лет, а учения *дакини* — пятьсот»¹¹.

Лонгченпа почувствовал огромное воодушевление и, поднявшись, пропел ваджрную песню, которая заканчивалась следующими строками:

Эта жизнь моя хороша, и следующая жизнь будет
счастливой.

Какое блаженство будет распознать истинную природу
бардо!

Теперь я перейду от блаженства к еще большему
блаженству.

Пусть эта песня будет моим подношением,
о три драгоценности!

Радауйтесь, *даки* и *дакини!*

Присутствующие наблюдали удивительные проявления *дакини*, которые затем все растворились в их гуру. Они также были свидетелями других чудес — таких, как трансформация гуру в формы божеств *самбхогакаи*.

Однажды в описываемый период люди увидели Великого Учителя, шедшего с юго-запада с великим множеством сопровождающих. Его форма была белой, на нем была парчовая накидка и шапка из мягкой оленьей кожи. Он также растворился в Лонгченпе. В тот вечер появились *дакини* с украшениями из костей, они летали в небе и делали подношения гуру. Три женщины с темной кожей танцевали и пели песню:

11 Это означает не то, что они полностью исчезнут, но что более не будут практиковаться широко.

Мы пришли, мы пришли, мы пришли из сферы высшего блаженства.

Мы пришли посмотреть на твоих достойных учеников.

Мы пришли засвидетельствовать чистоту их *самай*.

О дитя духовного наследия, помоги живым существам!

Однажды, когда Лонгченпа выполнял внутреннюю стадию церемонии подношения, появился Великий Учитель. Справа от него был Вималамитра, слева — Варахи, перед ним — множество *даков* и *дакини*, трубящих в *канглинги*¹². Позади него танцевало множество тантрических йогоинов. Вокруг пели и танцевали *дакини* в золотых доспехах. Лонгченпа поднялся и спел две ваджрные песни:

О йогоины, какая радость, какое счастье!

Этим вечером, в чистой сфере Акаништхи,

Мое тело — дворец мирных и гневных божеств.

Внутри него разворачивается мандала победоносных,
единство пустоты и ясности.

Состояние будды находится не вовне, а внутри нас!

А также:

О медитирующий, пребывающий лишь в уме,

Не фиксируй свое внимание на чем-либо одном,
но отпусти его, куда бы оно ни направилось.

Твой ум пуст, несмотря на то что движется.

Пуст, не благодаря тому, что находится в покое.

Все, что «ты» переживаешь, — проявление
безвременного осознания.

12 Трубы, сделанные из человеческих бедренных костей.

В этот момент явилась белая форма богини Дордже Юдронмы в сопровождении шести сестер и сказала: «Мы приглашаем тебя посетить нашу сферу».

Лонгченпа ответил: «Мне следует всегда оставаться в вашей сфере». На это богиня сказала: «Я была бы счастлива, если бы ты остался там навсегда, но ты сможешь остаться только до середины зимы».

«Почему ты явилась мне?»

Богиня ответила: «Я дала клятву гуру и следую его учениям *терма*».

«Но учения были открыты в другом месте, и открывший их умер¹³. Что же ты тут делаешь?»

«Хотя учения и были открыты в другом месте, их суть прямо здесь. Хотя твое предыдущее воплощение покинуло этот мир, мы, охранители, его не покидали. Поэтому мы и явились».

Затем божества-охранители предостерегли Лонгченпу: «Эти учения столь священны, что значимость их может стать препятствием для твоего долголетия. Поэтому было бы лучше, если бы ты их передавал не очень часто».

Лонгченпа спросил: «Получу ли я записи этих учений *терма*?»

«Конечно! Мы помним об этом, — сказала Дордже Юдронма. — А помнишь ли ты, что я даровала тебе *сиддхи* в Уру?»

«Я помню, что произошло в пещере Чоклы. Так это была ты, Дордже Юдронма?»

«Нет, нет! Тогда я была Варахи. Ты не узнал меня? Я принимаю две различные формы: мирскую, для поддержания

13 Здесь имеется в виду Пема Ледрел Цал, прошлая его инкарнация, открывший *Каплю сердца дакини*.

просветляющих действий, и трансцендентную, для дарования высшей *сиддхи*».

Затем Лонгченпа спросил: «В некоторых циклах учения много внимания уделено энергиям *бинду*. Почему в третьем посвящении необходима [тантрическая] супруга?»

«Этот метод предназначен для того, чтобы привлечь на духовный путь тех, кто охвачен сильным вожделением. Для свободных от вожделения достаточно лишь ее визуализировать».

«Открывая ученикам их истинную природу, должен ли я объяснять, что нужно покоиться в нерожденной природе мысли или что нужно успокаивать ум без какого-либо оценивания?»

Она ответила: «Какой смысл в успокаивании ума? Введи их в безграничный простор безвременной свободы!»

«Столько людей объясняют эти учения *ньингтиг*, зачем еще и я нужен? Например, есть такие учителя, как Кармапа и Ринчен Лингпа, которые дают устные передачи, так называемую „ручку учений“¹⁴».

«Не нравятся мне такие методы передачи, — ответила она. — Даже у глиняной чашки есть ручка. Как этого может быть достаточно? Непременно должны быть те немногие, кто поистине обладает самой «чашей»».

«А что насчет *терма* Ринчен Лингпы?» — спросил Лонгченпа.

«Они действительно существуют, однако это не чистые учения *ньингтиг*», — ответила Дордже Юдронма.

«Как я обрел Твои совершенства, если даже не медитировал на Тебе?»

«А разве Я „божество“, на которое следует медитировать? Есть ли у Меня мантра, которую следует повторять? Являюсь

14 Чтобы можно было за них держаться.

ли я объектом поклонения? Разве ты не понимаешь, что Я всегда служу тем йогинам, которые поддерживают свою *самая* и обретают реализацию? На протяжении всех твоих жизней связь наша находилась за пределами встреч и расставаний в привычном смысле этих слов».

«Где находится сокровище принцессы¹⁵ из Чимпу?» — поинтересовался Лонгченпа.

«Его можно найти в скале, по форме напоминающей подношение *терма* со срезанной верхушкой. Однако еще не пришло время его обнаружить».

Он спросил: «Сколько времени осталось до открытия *терма* Вималамитры?»

Она ответила: «Через пять лет тантрик, одетый в белое, откроет эти учения и распространит их. Ты получишь доступ к четырем томам этих глубоких учений, они станут твоими».

Во время этой беседы Лонгченпа осознал ключевые принципы этих учений, и когда появилась Цогьял как воплощение безвременного осознания, он преподнес ей объяснение своего непосредственного постижения этих принципов. Во время этого видения Гуру Падмакара даровал Лонгченпе имя Дриме Озер (Безупречный луч света), а Еше Цогьял назвала его Дордже Зиджи Цал (Ваджра динамичного великолепия).

Затем, когда Лонгченпа готовился продолжить в деталях посвящение, появилась женщина красного цвета, держащая измерительную нить, а затем другая. Они помогли ему создать мандалу. В кого-то из присутствующих вошла богиня-охранительница Намдру Ремати и стала бахвалиться тем, что она — хранительница многих тайников *терма*. Лонгченпа ответил на это:

15 *Терма* принцессы Пемасел, дочери короля Трисонга Децена.

Я открыл врата к внутренним *терма* абсолютной
ясности,
И мне не нужны *терма*, спрятанные в ущельях скал.
Если у меня есть *терма* — это хорошо, если нет —
тоже хорошо.
Если я обладаю такой удачей — это хорошо, если нет —
тоже хорошо.
Для такого йогина, как я, исчезли и «объекты»,
и обычный ум.
Так что не пытайся подкупить меня своим надменным
хвастовством о хранении *терма*.

Ваджрасадху, вошедший в кого-то, посоветовал Лонгченпе отправиться в Оргьен Дзонг и сделал предсказания относительно его учеников. Гуру Ринпоче наказал ему восстановить такие места, как Лхаринг Драк, Оргьен Дзонг и храм Жай Лхакханг, и дал разрешение на написание трактатов.

ОТКРЫТИЕ ТЕРМА И ДРУГИЕ ДЕЯНИЯ

В прошлом Гуру (Падмасамбхава) и его супруга сделали два тайника *терма*, принадлежащих циклу *Полное очищение до сути Самантабхадры*. Они спрятали их в ступе и в капители колонны в нагорье Чимпу. Согласно пророчеству, полученному Лонгченпой от богини Сарасвати и ее четырех сестер, он открыл один из тайников во время пребывания в Чимпу. Когда он спускался с нагорья, его сопровождали Дордже Юдронма со своими сестрами и божества, известные как «девять братьев Лхарап». Лонгченпа достиг Ганг-ри Токар, где основал скит, назвав его Оргьен Дзонг. Там он интенсивно передавал *дхарму* и в том числе осуществил передачу учения

по *Сокровенной капле сердца дакини* двадцати одному ученику. Однажды ночью *дакини* ввели его в непосредственное переживание того, как тонкие видения абсолютной ясности (*самбхогакаи*) проявляются из пространства-основы изначальной чистоты (*дхармакаи*) и проецируются в плотные явления *нирманакаи*. По просьбе йогина Озера Гочи он составил тексты *Сокровенной капли сердца дакини*. Во время этого происходили чудеса, появлялся радужный свет и являлось множество *дакини*.

В Оргьен Дзонге Лонгченпа написал многие основные работы — в частности, *Семь сокровищниц*. Несколько раз на рассвете ему снилось, что Ригдзин Кумарадза молча указывал на него. Он истолковал это как знак благословения.

В какой-то момент появились признаки того, что Лонгченпу ждет скорая смерть, но он предотвратил ее, войдя в медитативную поглощенность. А однажды, когда первые лучи солнца только-только появились над горизонтом, Лонгченпа услышал с восточной стороны какой-то звук. Он посмотрел в ту сторону и увидел сияние, в центре которого был Самантабхадра. От него во все направления расходились множества мандал мирных и гневных божеств, заполняющих небо. Он также увидел желто-зеленую форму¹⁶ Вималамитры, четырех гуру, которые вознеслись в чистую сферу *дакини* Кхечара, Кумарадзу в облачении *самбхогакаи* и Оргьена Пема Гьялпо. Пока он наблюдал эти явления, божества и гуру благословляли его видениями и произносили предсказания. С этого момента в нем упрочилось переживание «полного осознания»¹⁷, видение спонтанного присутствия абсолютной ясности. Воздействие этих переживаний было очевидным: тело Лонгченпы обрело

16 Форму, связанную с практикой долголетия.

17 Третье из четырех видений *тодгал*.

способность беспрепятственно проходить сквозь скалы, а малейший звук его речи пленял умы восприимчивых людей. Его спонтанная речь была свободна от фильтров обычного ума и несла глубокую уверенность, исходящую из безграничности непосредственного постижения.

Выполняя ритуал для удовлетворения мирных и гневных божеств в Лхаринг Драке, Лонгченпа увидел в небе мандалы этих божеств, в основных очертаниях которых присутствовали и вторичные круги. Когда они исчезли, на юго-западе в небе появился Вималамитра. Он указывал на юго-восток и призывал Лонгченпу восстановить Жай Лхакханг в Уру. Виламитра явился Лонгченпе также и во сне. Он произнес:

Я, Кумарадза,
Ушел в чистую сферу Падмакута.
Распространяя учения Будды!

Так он узнал, что его гуру, Кумарадза, покинул этот мир. Чтобы обеспечить жизнестойкость учений о ваджрной сущности абсолютной ясности, он в самый короткий срок закончил трактат *Сокровищница высшего духовного подхода*, используя свои чудесные силы эманации многочисленных тел и призвав планетарного *мару* Рахулу служить ему.

В Гьямане в дебатах, касающихся смысла сутр и тантр, он сокрушил заносчивый педантизм местных знатоков писаний, после чего передал им учения *ньингтиг*.

Затем Лонгченпу пригласил в Дригунг Гомпа Кунрин, который преданно служил ему и выказывал всяческое почтение, в частности предложив средства, необходимые для восстановления Жай Лхакханга и действующего монастыря Оргьен Гон. Учитель даровал Кунрину глубокие духовные наставления.

На пути в Тидро Лонгченпу приветствовала группа *дакини*. В Жай Лхакханге белый человек в белой шапке простерся перед ним и указал в направлении храма. Лонгченпа понял, что его вдохновлял сам Ваджрасадху и что пришло время начать восстановление. Из многих *терма*, спрятанных в своде храма, он извлек золотой ритуальный сосуд (которым финансировал строительство) и множество садхан двенадцати богинь Тенма, Ваджрасадху и других божеств.

Когда фундамент очистили от земли, было обнаружено много черепов, использовавшихся ранее во время ритуала подавления. Лонгченпа их перезахоронил. Когда же он сам приступил к ритуалу подавления, начались демонические проявления: посыпались земля и камни, поднялся сильный ветер, и все окутала кромешная мгла, будто наступила ночь. Люди растерялись, а Лонгченпа, приняв угрожающую позу, стал гневно произносить мантры. Когда он разбил ногой черепа, прыгавшие и громыхавшие повсюду, все эти враждебные проявления прекратились. Некоторые из присутствующих лицезрели Лонгченпу в образе Гуру Дракпо.

Во время восстановления храма происходило много чудесного. Среди них было и одно совершенно особенное событие: каждый день работающим над восстановлением храма помогал юноша с бирюзовой серьгой. Никто не мог сказать, куда он девался ночами. Как-то раз заинтригованные рабочие окружили юношу, и тогда он растворился в стене и больше его никто не видел. В какой-то момент возникла трудность: рабочие никак не могли поднять две упавшие колонны. Лонгченпа произнес благословения, и рабочие, к своему изумлению, смогли поднять колонны и поставить их на место.

Во время церемонии освящения восстановленного храма многие удачливые ученики видели Лонгченпу проявившимся

в форме Самантабхадры. Из сердца его исходили лучи света; на кончике каждого луча восседали будды в окружении бесчисленных бодхисаттв, разбрасывающих цветы. Самому Лонгченпе явились будда Шакьямуни и грядущий будда Майтрея, окруженные шестнадцатью учителями раннего буддизма. Майтрея сделал предсказание, обратившись к Лонгченпе: «Спустя две жизни, в чистой сфере Падмакута, ты станешь победителем Сумерудипадхваджей».

В тот же год в десятый день месяца Обезьяны Лонгченпа лицезрел в небе образ Оргьена Ринпоче, окруженного сиянием и светящимися формами *дакини* пяти видов. *Дакини* Тидро сделали много предсказаний — в том числе, что настанет время, когда Лонгченпа будет вынужден отправиться в изгнание в область Бумтханг в Бутане.

Лонгченпа путешествовал по территории Тидро и восстановил еще одно святое место, пришедшее в упадок, в течение трех недель совершая ритуал для удовлетворения мирных и гневных божеств. Используя свои чудесные силы, он побывал в местах, недоступных для обычных людей, где установил победные флаги.

Однажды, когда Лонгченпа остановился в Шуксепе, у него было знаменательное медитативное переживание. Из-за горы Джомо Карак появилась огромная голова гневного божества без тела. Ее глаза вращались, а изо рта вырывались молнии. Затем появилось другое божество — Задонг Гонпо Рани, которое было больше первого, с черной головой, вращающимися глазами и молниями, вырывающимися изо рта. Эти формы достигли вершины Джомо Карак и растворились в восходящем потоке света. Лонгченпа увидел весь центральный и восточный Тибет покрытым градом и дождем камней. Повсюду сверкали молнии. Он понял, что это символизировало

грядущие проблемы в центральном и южном Тибете, вызванные политическими распрями между сторонниками Сакьи и Пакмодрупы. Он понял: с неизбежностью наступает время сильных общественных потрясений и, несмотря на свои планы восстановить святое место в Йерпа и построить храм *мани*¹⁸ в Лхасе, сказал своим последователям: «Сейчас эти проекты не могут быть завершены. Мы отправляемся в Бумтханг».

По пути в Бумтханг Лонгченпа проходил через Лхасу, где попал в окружение сторонников Тая Ситу, попытавшихся его убить только за то, что он был гуру Дригунга Кунрина¹⁹. Лонгченпа вынужден был использовать свои чудесные способности и исчез, воспрепятствовав попыткам причинить ему вред.

В ту ночь Лонгченпе приснился сон, что он сидит напротив изображения Джово в главном храме Лхасы. Форма Джово излучала золотой свет, и над ее головой он увидел семь поколений будд, Бхайшажьягуру, белую и синюю формы Тары, Чакрасамвару, Хеваджру, тысячерукую и тысячеглазую форму Авалокитешвары, а также форму последнего, прославленную царем Сонгценом Гампо, и божество Джинасагару. Там были божество-охранитель Бернакчен, великие цари-хранители четырех направлений, *дакини* с головой львицы, защищающая от *мар*, и великолепная богиня-охранительница Шридеви. Их всех он лицезрел перед собой.

На следующий день он отправился в пещеру Нага в Дракра, где у него было чистое видение огромной горы из хрусталя.

18 Храм, состоящий из камней, на которых высечена мантра *Ом мани падме хум*.

19 Дригунг Кунрин, самый опасный противник Тая Ситу, правителя Тибета, стал учеником Лонгченпы, который вскоре отговорил его заниматься ратным делом, фактически предотвратив кровопролитную войну в Тибете.

Той ночью ему снилось, что он путешествовал к Кайласе, Царитре и другим священным горам и увидел их воочию. Затем, когда он прибыл на равнину Пома Джангтанг, его встретили местные духи и божество Мури, которые впоследствии постоянно снабжали его провизией. На равнине Лаяк Ментанг многие ученики, возглавляемые Кхенченом Чабдалом Лхундрупом, преданно служили Лонгченпе, и он передал им учения *ньингтиг* и другие глубокие наставления.

В ИЗГНАНИИ И ВОЗВРАЩЕНИЕ

В конце концов Лонгченпа достиг провинции Бумтханг на юге Бутана²⁰. Там он основал несколько скитов, которые в дальнейшем стали известны как его «центры»: Тарпа Линг в Банноне, Дечен Линг в Шингкаре, Оргьен Линг в Танге, Кунзанг Линг в Верхнем Куре, Дречак Линг в долине Нген, Пема Линг в Менлоке и Самтен Линг в Паро. Используя силу духовной реализации, он открывал источники воды и оставлял на скалах множество отпечатков стоп и ладоней. Когда Сонам Ринчен, потомок Друкгома Жикпо, принимал его с почетом в Менлоке, Лонгченпа использовал способность перемещаться в пространстве, чтобы добраться туда через горы и вернуться обратно.

Проявляя многочисленные чудесные силы, он впечатлил жителей пограничных областей, где до этого даже не слышали о *дхарме*. Он познакомил их с практикой десяти добродетелей, приобщив к *дхарме* в соответствии с их индивидуальными способностями. Он усмирил злобных нечеловеческих духов — Чунгду, Донгзур Менмо и других и обязал их служить ему.

20 Лонгченпа был выслан из Центрального Тибета в Бутан лидером сторонников Пакмодрупы Чангчубом Гьялценом из-за того, что он был гуру лидера его противников и поэтому опасен.

В Бутане у него родилась дочь, а спустя пять лет — сын. Матерью его детей стала женщина по имени Кьидпала. Однако остаток жизни Лонгчен Рабджам прожил в безбрачии.

В Тарпа Линге Лонгченпа спрятал многочисленные глубокие наставления в виде *терма* — в том числе цикл *Полное очищение до сути Самантабхадры*. В Лаяке, Лхалунге и Данг-не он давал посвящения и учения тайного *ньингтиг* тысячам собравшихся там.

Тай Ситу, управлявший правительством Пакмодрупы, сначала питал неприязнь к Лонгченпе, поскольку тот был гуру Дригунга Кунрина, его заклятого врага. Но личная встреча с ним полностью изменила его отношение. Тай Ситу долго принимал его в своей резиденции в Йорпо, выказывая ему большое уважение. Там Лонгченпа передал посвящения и учения *ньингтиг* примерно двум тысячам человек. Тай Ситу был настолько впечатлен, что даровал ему имя Лонгчен Рабджампа²¹. С тех пор он стал известен под этим именем.

В Гонгкаре Лонгченпа даровал своим ученикам, в том числе и Тай Ситу, множество посвящений и наставлений. В восточной части Центрального Тибета он основал монастыри Калден Джампадинг, Юдинг и Пангдинг, и они стали известны как «три динга» области Дра.

В ответ на вопросы сакьяпинского ламы Дапмы относительно его методов объяснения основы, пути и плода Лонгченпа написал текст, озаглавленный *Ходатайство: светильник из золота*.

Перу Лонгченпы того времени также принадлежит множество трактатов по ключевым моментам сутр и тантр в целом, и в частности по подходу *дзогчен*. Он отвечал на вопросы Драк-

21 См. поэму Патрула, где объясняется значение этого имени.

пы Зангпо из Сангпу, а также других знатоков писаний, устно и письменно. Так он порождает убежденность в тех, кто обращался к нему. За это ему было дано имя Кунчен Чодже (Всеведущий Царь Дхармы), которое в точности ему соответствовало. Лонгченпа был действительно наделен качествами, воспетыми Денгомом Чодрак Зангпо²² в следующих посвященных ему строках:

Когда я увидел, как объясняет учения Нгаги Вангпо²³,
Методы «трех братьев»²⁴ показались мне нескладными
и несовершенными.

Когда я следил за рассуждениями Лонгчена Рабджама,
Учения Ча, Цанга и Дена²⁵ показались не чем иным,
как перебранкой.

Когда я увидел работы, составленные Великим
Всеведущим,

Труды Бу, Дола и Шака²⁶ показались блеклыми.

Когда я увидел воззрение Нацока Рандрола²⁷ и прозрел
в суть просветленности,

Доктрины «трех великих систем»²⁸ показались
поверхностными.

22 Одним из авторов биографии Лонгченпы.

23 Одно из имен Лонгченпы.

24 Наставники Потова, Чен-нгава и Пучунгва, ранние представители направления *кадампа*, — ученики Дромтона Гьялвай Джунгге, ученика Атиши.

25 Ранние учителя направления *кадампа*.

26 Бутон Ринчен Друп, Долбопа Шераб Гьялцен и Шакья Чокден — три ранних держателя учений Калачакры.

27 Одно из имен Лонгченпы.

28 Махамадхьямака, махамудра и махасандхи.

По приглашению Тай Ситу Лонгченпа посетил Лхасу, где его встретила процессия монахов. Две недели, сидя на троне, возведенном между Лхасой и храмом Рамоче, он давал обширные учения на разные темы, особенно на тему развития *бодхичитты*.

В Сангцу Лонгченпа посрамил заносчивых «знатоков» *Трипитаки*. В результате они смутились и уверились в его правоте. Он совершал подношения в святых местах и выступал во многих учебных центрах, проясняя нюансы учений. По пути в Ньепу Шуксеп он передал учение *дзогчен* более чем тысяче приверженцев.

Некоторым людям он сделал предсказания. Многие из его учеников также получали предсказания от *дакини*.

По пути из верхних районов монастыря Оргьен в низовья Лонгченпа даровал посвящения и учения ваджрной сущности сердца абсолютной ясности более чем трем тысячам собравшихся. Среди них было около сорока учителей, которые сами учили *дхарме*. Он раздавал множество подарков и на каждый десятый день лунного календаря делал подношения всем монастырским общинам от Пеньюла до Цемогьяла.

Лонгченпа учил всех тех удачливых, которые стремились к освобождению. Различным группам людей — от ста до трех тысяч человек — он неустанно давал объяснения текстов сутры и тантры, посвящения и наставления, соответствующие их индивидуальному уровню понимания, и предостерегал от впадения в сектанство. Его стремление служить учению было безгранично.

Интересно отметить, что Лонгченпа знакомил своих учеников с *тодгал* напрямую, не используя метафор — таких, как «свет великого, темно-синего простора» и так называемых «ламп абсолютно чистого простора-основы и пустых сфер».

На десятый день каждого месяца Лонгченпа подносил две трети всех пожертвований, которые ему делали верующие, а одну треть использовал для своих непосредственных нужд. Когда к нему приходили важные люди, кичащиеся своим положением, и пытались сделать подношение, он отказывался от него, говоря: «У меня нет возможности принять это». Раздавая подношения, он говорил: «Людям высокого общественного положения не стоит бояться, что о них забудут», и затем начинал с тех, у кого было положение ниже. Он говорил: «Уважения заслуживает именно *сангха*». Стремящимся к высокому мирскому положению он не выказывал уважения и даже не предоставлял коврики для сидения.

ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ И УХОД

В возрасте 56 лет, в год Водяного Зайца (1363 г.), передав высшие посвящения и особые советы, а также устные наставления и объяснения тантр более чем ста собравшимся, способным передавать далее эти учения, он сказал Гьялце Сопе: «Закрой дверь на лестницу и не позволяй никому заходить, пока не запишешь следующее», а затем продиктовал свое последнее духовное завещание «Безупречный свет».

ДУХОВНОЕ ЗАВЕЩАНИЕ
ЛОНГЧЕНА РАБДЖАМА
«БЕЗУПРЕЧНЫЙ СВЕТ»

Выражаю почтение возвышенным, наделенным
наивысшим состраданием!
Выражаю почтение тому, кто поглощен переживанием
пространства-основы, изначальной «почвы»²⁹,
Тому, кто заботится о всех существах, порождая
деятельность и растворяя ее,
Проявляя это разнообразие силой присущего Ему
сострадания, —
Возвышенному Светочу, великолепному в столь
интенсивном сиянии.

Выражаю почтение тому, кто, достигнув цели³⁰,
Просвещал тех, кто обманывался постоянством вещей,
Ушедшему в священном месте, городе Кушинагар³¹.

Я пришел к постижению природы *самсары* —
У явлений этого мира нет отдельных сущностей.

29 Из которой возникает все.

30 Полноты просветления.

31 Имется в виду будда Шакьямуни, ушедший в маханирвану в Северной Индии, в городе Кушинагар.

Скоро я оставлю это непостоянное, иллюзорное тело,
Поэтому внимайте этим наставлениям для вашего же
блага.

Мы околдованы верой в реальность этой жизни,
Но «вещи» поистине не существуют как таковые
и по природе непостоянны.
Осознав, что ничто не надежно,
Претворяйте в жизнь священную *дхарму*.

Друзья и знакомые, подобно гостям, преходящи.
Какое-то время они рядом с вами,
Но расставание с ними неизбежно.
Так отпустите подобные наваждениям эмоциональные
связи с друзьями
И претворяйте в жизнь священную *дхарму* —
неиссякаемый источник благого.

Накапливаемые богатства подобны меду —
Копите их вы, а наслаждаются ими другие.
Так будьте щедры, когда предоставляется случай,
Уже сейчас готовясь к предстоящему путешествию.

Дома ваши хорошо построены, но и они подвержены
разрушению и взятому в долг подобны.
Не в вашей власти остаться в них, когда придет пора
двигаться дальше.
Так откажитесь от зачарованности многолюдными
поселениями,
Ищите место уединения.

Симпатии и антипатии подобны детской забаве.
Бессмысленные привязанности и неприязни —
 обжигающее пламя.
Так оставьте склоки и потуги обуздать друг друга —
Обуздайте собственные умы.

За «вашиими» действиями ничего не стоит, они
 подобны наваждениям.
Вы стремитесь к «чему-то», но нет «результата».
Так оставьте дела обывателей, не цепляйтесь за «вещи»
 этого мира — ищите путь к освобождению.

Это обретенное тело подобно драгоценному кораблю,
Предоставляющему возможность обрести свободу
 от океана страдания.
Так не предавайтесь лени откладывания «на потом»,
Но побуждайте себя к усердию.

Гуру подобен проводнику-охранителю, ведущему
 по опасной местности.
К этому охранителю, защищающему вас от врага,
 самсары,
Питайте величайшее почтение и безграничное
 доверие,
Всецело предавшись ему умом, речью и телом.

Глубокие духовные наставления как целительный
 нектар —
Лучшее средство от яда дурных эмоций.
Полагайтесь на них и претворяйте в жизнь,
Стремясь в этом к совершенству.

Три благородных предмета обучения³² в своей абсолютной чистоте подобны исполняющему желания драгоценному камню.

Они — путь, ведущий к счастью в этой жизни и в будущих, приводящий к самой высокой цели — просветленности, священному состоянию покоя.

Приложите их к своей жизни.

Учения во всем своем многообразии, подобно драгоценному цветочку, рассеивают тьму невежества и освещают путь к освобождению.

Внимание учениям открывает око безвременного осознания и позволяет распространиться свету счастья.

Поэтому будьте беспристрастны и не впадайте в сектанство.

Совершенное созерцание подобно поглощенности золотых дел мастера [работающего с одним лишь золотом].

Оно свободно от сомнений, что истинно, а что ложно.

Через возвышенное постижение, приходящее при созерцании природы того, о чем вы слышали,

В полной мере осваивайте это.

Медитация по своей природе подобна вкушению нектара.

Медитация на сути услышанного и воспринятого устраняет яд дурных эмоций.

32 Этике, медитации и возвышенному постижению.

Так пересекают океан обусловленного существования
и достигают «того берега» — сердца-сущности.
Посему медитируйте в лесу.

Видение по своей природе — как ясное открытое
пространство,
Свободное от делений на высокое и низкое,
от крайностей и ограничений.
Неизмеримое, оно за пределами выражения,
воображения, описания.
Применяйте методы его реализации.

Созерцание, по своей природе, подобно горе
устойчивостью и неизменностью,
А также океану — прозрачностью и незапятнанностью.
Оно замещает собой все «отвлечения» умопостроений.
Созерцайте все Тем, что оно есть.

*Поведение*³³ по своей природе подобно мудрецу,
Знающему, что к месту и когда.
Привязанности и навязчивые идеи, принятие
и отвержение, подавление и потакание — все сфера
иллюзий.
Будьте свободны от фиксаций на двойственности.

*Плод*³⁴ по своей природе подобен богатству достойного
правителя:

33 В контексте учения означает поведение, способствующее достижению состояния будды.

34 Буддийский термин, означающий окончательный результат — достижение состояния будды.

Когда вы богаты — естественно приносится польза
другим.

Нет надежд и опасений — только Сознание,
естественно раскрепощенное.

Стремитесь обрести плод.

Сознание по своей природе — пространство-основа
явлений, подобное небу.

Обнаружение этого пространства-основы —
окончательное постижение.

Наивысшее состояние совершенно однородно,
абсолютно недвойственно.

Реализуйте его.

Явления во всем их разнообразии подобны отражениям
в зеркале —

Столь явные и вместе с тем пустые.

Пустоту эту не найти «где-то там».

В свежем восприятии с умом, не навешивающим
на проявляющееся ярлыки «отдельное»
или «тождественное»,

Познайте это со всей несомненностью.

Хвататься за объекты подобно пребыванию во сне³⁵.

Истина недвойственна, ибо двойственное восприятие —
лишь привычка обыденного сознания навешивать
ярлыки, пустые по сути.

Осознайте недвойственность.

35 Сон здесь как аналогия забывания своей собственной природы.

Самсара и *нирвана* по своей природе подобны игре иллюзии.

Хотя вещи могут казаться хорошими или плохими, в своей сути они — одно и то же.

Все что бы то ни было — нерожденно и подобно пространству.

Познайте это со всей несомненностью.

Восприятия «приятного» и «болезненного», основанные на заблуждении, подобны призракам.

Хотя благие и неблагие причины и следствия возникают для каждого,

По своей природе они нерожденное, и суть их не подвержена переходам или изменениям.

Познайте это со всей несомненностью.

Навешивание ярлыков обыденным сознанием подобно детским забавам,

Проявляющееся — на самом деле не нечто устойчивое и определенное.

Но люди падки на умозрительный анализ, на философствование о добре и зле.

Познайте равнозначность всех явлений.

Щедрость подобна сокровищнице —

Источнику неиссякаемого и все увеличивающегося богатства.

Поэтому, когда предоставляется случай, будьте щедры.

Дисциплина подобна надежному средству передвижения,

«Доставляющему» к более высоким уделам
перерождения и к великолепию Просветления.
Избегая неблагого, питая благое,
Заботясь о благе других живых существ,
Применяйте в своей жизни дисциплину.

Терпимость подобна великому океану, в высшей степени
безмятежному.
Оставаться невозмутимым в любых обстоятельствах —
вот лучшее из всех духовных качеств.
Принимать страдание, развивать сострадание —
Взрачивайте эти благие качества.

Усердие подобно большому полыхающему костру,
Который сжигает все ненужное и поддерживается
благим.
Не поддаваясь лени или апатии,
Следуйте по пути освобождения.

Непоколебимая медитативная стабильность подобна
величественнейшей горе.
Незатронутая построениями ума, непоколебимая
чувственными объектами,
Это состояние равновесия, покоящееся в том, что есть,
ничем не нарушаемое.
Взрачивайте медитативную стабильность.

Возвышенное постижение подобно солнцу,
Рассеивающему тьму невежества, освещающему
священную *дхарму*,

Питающему сад освобождения и иссушающему заводи
изъянов.

Следите, чтобы оно не затемнялось.

Искусные средства подобны проводнику искателей
сокровищ.

Искусные средства ведут существ через океан страданий
к острову Счастья.

С их помощью достигают три возвышенные *каи*
и спонтанно обретают два вида блага.

Даруйте благо другим, используя *искусные средства*.

Стойкость подобна лучшему из лучших, преодолевающему
противников.

Она одолевает дурные эмоции и «обращает» их на путь
просветления,

Способствует накоплению благого и дарует свободу
от препятствий.

Применяйте ее в своей жизни.

Устремленность подобна могущественному
драгоценному камню, исполняющему желания.

[Благодаря ей] все желания осуществляются
естественно, и обретается наивысшее блаженство.

Обратить ум к состоянию покоя — значит
удовлетворить все чаяния.

Развивайте в себе высшую степень устремленности.

Безвременное осознание подобно массе облаков
на небе.

Из облаков медитативной поглощенности и полного
памятования льется дождь счастья и блага
И созревает урожай накопленных заслуг для всех живых
существ.

Обретайте переживание безвременного осознания.

Искусные средства и возвышенное постижение подобны
благородному коню.

Они не позволяют впасть в обусловленное
существование или в покой нирваны,

И польза для вас и других будет несомненной.

Так пять стадий³⁶ завершаются в естественном
присутствии трех *кай*.

Претворяйте *искусные средства* и возвышенное
постижение в жизнь.

Наследие, ведущее к просветлению, оставляемое
возвышенными существами

На протяжении трех времен, подобно надежной дороге.

В нем тридцать семь положений — *четыре основы
внимательности* и остальные.

Напитывайтесь этим наследием.

Любовь, подобно хорошим родителям, неиссякаемо
доброжелательна к своим детям — шести классам
существ.

Служа им, она всегда все делает им на благо.

Вращивайте в своей жизни любовь.

36 Буддийский путь описывается как последовательность пяти стадий — накопление, приложение, видение, медитация и плод.

Сострадание подобно бодхисаттве, отпрыску
Победоносных,
Для него страдание других подобно своему
собственному.
В стремлении освободить их от страдания,
он облачается в доспехи усердия.
Применяйте в своей жизни сострадание.

Сорадование подобно старшему в семье,
Который радуется добродетелям других
И тому, что может им помочь.
Дружите с сорадованием.

Беспристрастность по своей природе подобна ровной
земле,
Свободной от кочек привязанности и отчуждения.
Она в высшей мере блаженна, пребывая неизменно
в равенности всего.
Познайте беспристрастность.

Два аспекта *бодхичитты* подобны внушающему доверие
проводнику,
Ведущему всех праведных к Острову Освобождения,
Не сбиваемого с толку обусловленным существованием
и обеспечивающему другим все блага.
Пробуждайтесь к ним вновь и вновь.

Преданность подобна океану.
Она исполнена добродетелей, однако всегда одного
и того же вкуса.

Наполнена волнами веры, которая никогда не подведет.
Полагайтесь на преданность.

Посвящение подобно неиссякаемой сокровищнице
пространства.

Посвящением всех «своих» постижений самому
пространству-основе

Гарантируется, что эти постижения не оскудеют, а будут
лишь увеличиваться.

Дхармака — тот единственный вкус, в котором
рупакаи естественно присутствуют.

Очищайтесь от «субъекта», «объекта»
и «их взаимоотношения».

Смирение, подобно пространству, охватывает
безграничные заслуги, не имея рамок соотнесения,

Свободно от высокомерия,

Непоколебимо и абсолютно прозрачно.

Предайтесь смирению.

Внимательность, подобно надежному стрекалу,

Сдерживает неистового, неукрощенного слона ума,

Уводит от порочного и естественно приводит
к безупречному.

Применяйте в своей жизни внимательность.

Бдительность, подобно хорошему сторожу,

Не оставляет вору — порочному — никакой
возможности

И охраняет богатства добродетели.

Полагайтесь на бдительность.

Предусмотрительность, подобно крепостной стене
и рву,
Не позволяет нападающим армиям дурных эмоций
взять верх
И собирает силы, одолевающие врага, *карму*.
Будьте предусмотрительными.

Вера подобна плодородной почве.
Из нее произрастает все, что мы желаем, на ней
созревает урожай просветления,
Она основа счастья в этой жизни и в будущих.
Удостоверьтесь в том, что ваша вера не оскудевает.

Благожелательность подобна прекрасному лotosовому
пруду.
Она притягивает то, что свято и радует всех существ.
Это сама суть наслаждения благим и его награда.
Относитесь благожелательно ко всем.

Добрые слова, подобно барабанам богов,
Всегда уместны и приятны для всех живых существ.
Отзываясь в нуждающихся в руководстве, вызывают
в них радость.
Порождайте счастье, отдавая должное другим.

Безупречное поведение, подобно святому мудрецу,
препятствует неблагому и вызывает доверие,
Не признает лицемерия и обеспечивает состояние
естественного покоя.
Будьте безупречны.

Священная *дхарма*, подобно могущественному Сугате,
подходит всем и вместе с тем превыше всего,
В гармонии со всем,
И в то же время непохожа ни на что.
Полагайтесь на священную *дхарму*.

Это тело с его свободой и возможностями подобно
привидевшемуся особняку.
Проявилось на какое-то время, но сгинет без всякого
предупреждения.
Нельзя тратить время этой жизни впустую, ибо явления
этого мира вас разочаруют.
Помните об этом.

Богатство не надежно, как осенние облака,
Удача по своей природе пойдет на убыль;
Все это не истинно.
Осознайте то, что истинно.

Все существа, подобно гостям, преходящи — пришли
и уйдут.
Старое поколение ушло, и молодое уйдет со временем.
Ныне живущих через столетие уже не будет.
Осознайте это.

Переживание этой жизни подобно переживанию
одного дня,
Переживание *бардо* подобно ночному сну.
Переживание следующей жизни нагрянет так же скоро,
как настанет завтра.
Практикуйте священную *дхарму*.

Образно описав все аспекты *дхармы*,
Дам еще один совет для обладающих верой.
За всеми встречами кроется расставание,
Не останусь и я, а отправлюсь вскоре на Остров
Освобождения.

Ничто в *самсаре* не надежно,
Поэтому достигните постоянства истинного бытия,
нерожденной *дхармакаи*.

Чувственные объекты этого мира подобны коварным
чародеям,
Ненастоящие по сути, как флирт кокетки,
Они лишают ум добродетелей и укрепляют вредные
эмоциональные привычки.
Поэтому оставьте их и претворяйте в жизнь священную
дхарму.

Без удовлетворенности, даже имея много денег,
вы бедны,
Ибо ум скряги никогда по-настоящему не удовлетворен.
Довольствующиеся тем, что есть, — поистине богаче
всех.
Даже когда такие имеют совсем мало, умы их пребывают
в счастье³⁷.

Вино и женщины — источник эмоционального недуга,
Отбросьте одержимость ими.
Следуя примеру мудрецов,
Предайтесь в уединении покою.

37 Счастье — сей-часье.

Сказано: «Не мешкая, сосредоточив ум
на добродетельном,
Отбросьте все вредоносное и обратитесь к благому».
Практикуйте священную *дхарму*, не отвлекаясь,
Тогда и смерть встретите без сожалений, и в будущем
обретете благо.

Еще одно, мои ученики: мы связаны друг с другом
дхармой и *самаей*
Благодаря нашей общей *карме* и чистым устремлениям
на протяжении очень долгого времени.
Но хотя мы и встретились, нам предстоит расстаться.
Мы как встретившиеся на базаре странники.

Я даю вам эти советы, исходящие прямо от сердца,
для вашего же блага.
Родина, богатство, любимые друзья, приятельские
отношения —
Отпустите все, что отвлекает и усложняет жизнь,
И возвращайте медитативную стабильность
в спокойных местах.

Когда же настанет время уйти, ничто не сможет этому
помешать;
Священная *дхарма* нужна, чтобы без страха встретить
смерть.
А посему будьте усердны в изучении сущностных
наставлений гуру —
Того, что в самом сердце глубочайшего смысла.

Среди учений есть толкующие о сердце-сущности
абсолютной ясности — о сокровенном смысле
учений *ньингтиг*.

Они наивозвышеннейшие из всех — путь к состоянию
будды за одну жизнь.

Стремитесь осуществить это всеблагое состояние
наивысшего блаженства.

Более того, ищите наставлений святых людей из линии
преемственности,

Способных дать вам отведасть нектар глубокого
постижения.

Усердно следуйте им в своей практике в уединении.

Тогда вы быстро достигнете состояние Победоносного.

Священная *дхарма* обеспечивает полнейшее, наивысшее
блаженство

И благо в будущем.

Не все ее достоинства, возможно, сразу очевидны,

А посему усилий не жалейте, реализуя суть сердца-
сущности.

Вот-вот на безоблочном небе взойдет полная Луна —
повелительница звезд.

Все так красиво: балдахины, зонты, победные флаги
и звуки музыки,

Даки и *дакини*, собравшиеся во множестве.

Меня вдохновляет лотосовый лик защитника,
воплощение сострадания, мой покровитель.

Пришло время мне уходить, как путнику, которого
зовет дорога.

Радость, ощущаемая при смерти, — мое прекраснейшее завершение.

Это неизмеримо большее, чем достижения купца,
скопившего море богатства,

И большее, чем триумф Индры, царя богов,
одержавшего победу в битве,

И большее, чем достижение испытывавшего блаженство,
придя к медитативной стабильности.

Теперь я, Пема Ледрел Цал, не стану задерживаться,
Ибо направляюсь к трону бессмертия и высшего
блаженства.

Эта моя жизнь: *карма*, стремления, мирские заботы,
взгляды — все пришло к концу.

Когда в *бардо* возникнут панорамные видения чистых
сфер,

Я мгновенно спонтанно осознаю, что это, по сути,
проявления самого осознания

И что я близок, таким образом, к обретению истинного
бытия изначального.

Я поистине благословлен, так будьте счастливы.

Используйте эту иллюзорную жизнь, чтобы достичь
цели, Острова Освобождения.

Надеюсь, что там мы вновь встретимся, мои праведные
ученики.

Возрадуемся же *дхарме!*

Но на текущий момент наша связь в этой жизни пришла
к концу.

Не оплакивайте уход этого странствующего нищего,
довольного своей участью.

Вместо этого постоянно ему молитесь.

Вот мои советы, данные для вашего же блага,
Подобные скоплению цветов лотоса, радующих пчел —
вас, моих преданных.

Пусть благо этих слов обеспечит находящимся в трех
сферах

Переход в *нирвану* на уровне изначального бытия!

На этом завершаю «*Безупречный свет*», советы Дриме
Озера.

Лонгченпа продиктовал также и другой текст под названием *Зеркало ключевых моментов* и включил оба в свое собрание сочинений под названием *Сокровенная капля сердца дакини*. Празднуя со своими учениками *ганачакру*, он воодушевил их словами: «У всех нас, и учителя, и учеников, есть только этот вечер, чтобы делиться учениями и праздновать *ганачакру*. Те из вас, кто способен нести другим благо, должны заботиться об удачливых учениках, даруя им посвящения, объясняя тантры и передавая устные наставления, не имея никакой корысти. Те из вас, кто занимается индивидуальной практикой, пребывайте в покое и уравновешенности согласно подходам *трекчо* и *тодгал*, не увязая в мирском. Если вы что-то не понимаете, обращайтесь к моему сборнику *Сокровенная капля сердца дакини: драгоценный камень, исполняющий желания*. Он действительно подобен драгоценному камню, исполняющему желания, предоставляя все, что нужно. Внимательно изучайте его и познайте саму сущность постоянного блаженства в медитации».

Дав эти советы, Лонгченпа отправился в храм Жай Лакханг, где делал подношения и молился. Когда он давал там учения, неожиданно начался удивительный дождь из цветов. Двигаясь поэтапно, Лонгченпа достиг монастыря Ор-гьен Гон и остановился в нем на короткое время. Уезжая, он сказал присутствующим: «Не буду вас больше беспокоить», и продолжал путь в Чимпу. По пути он встретился со своими учениками и покровителями из Гьямы. Он отругал их: «Возвращайтесь! Не ищите меня, не беспокойтесь обо мне. Никто из вас меня больше не увидит. Вместо этого усердно практикуйте *дхарму*».

Прибыв в Чимпу, он отметил: «Это святое место подобно площадкам для кремации Ситавана в Индии. Про это место говорят, что лучше умереть в нем, чем родиться где-либо еще. Я прибыл сюда и намерен оставить здесь свое иллюзорное тело». Тем не менее он отправился в Самье (по приглашению шести его управляющих) и давал там учения большому числу людей. Из-за того, что желающих было очень много, на незапланированные посвящения ушло несколько дней, и за это время Лонгченпе, больному на тот момент, становилось все хуже. На шестнадцатый день месяца он сказал: «Раскладывают подношения для *ганачакры*. Я дам посвящение».

«Но вы же больны, это вас утомит, — запротестовали его помощники. — Вам необходимо несколько дней отдыха».

Он ответил: «В отдыхе нет необходимости. Я закончу».

Однако они настаивали, и он обреченно сказал: «Мне хотелось бы закончить ритуал посвящения, но вы не хотите меня слушать».

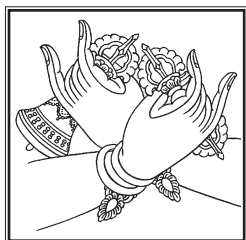
В возрасте 56 лет, в полдень восемнадцатого дня месяца Гьял в год женского Водяного Зайца (1363–1364 гг.) Лонгченпа дал указания Озелу Рандролу, Кунпалу и другим, кто ему

прислуживал, выложить подношения и оставить его одного. Они все сделали, но попросили разрешения остаться.

На что он сказал: «Я готовлюсь оставить это изношенное, иллюзорное тело, но не нужно поднимать вокруг этого шумиху. Оставайтесь, если хотите, но пребывайте в медитативной уравновешенности!» Он принял позу *дхармакаи* и перешел в изначальное состояние. В это время ясное небо наполнилось радужным светом и пошел дождь из цветов. Несмотря на то что была зима, снег растаял и зацвели дикие розы и другие цветы. У некоторых присутствующих было переживание устойчивого осознания абсолютной ясности.

Эти и другие чудесные знаки продолжали появляться на протяжении месяца погребальных церемоний. Останки Лонгченпы не хоронили двадцать пять дней и поклонялись им. Повсюду ощущался аромат более сладостный, чем запах сандала или камфары. Когда его останки несли на погребальный костер, земля три раза содрогнулась и семикратно раздавался раскатистый гул. Его сердце, язык, глаза и череп были обнаружены несгоревшими. Кроме того, в золе нашли реликвии, символизирующие пять семейств будд, а также множество других, меньших реликвий. Изваяние Лонгченпы, ступа полного просветления и другие сооружения были позже воздвигнуты на этом месте.

ВЫДЕРЖКИ ИЗ ТРУДОВ
ЛОНГЧЕНА РАБДЖАМА

* * *

В просторном пространстве, просторном пространстве,
просторном пространстве бескрайнего,
Я, Лонгчен Рабджам, для кого ясное пространство
бытия бесконечно,
Переживаю все как пронизанное блаженным
пространством,
Единственным недвойственным пространством.
Я, Нацок Рангдрол, достиг кульминации естественной
свободы,
Где явления растворяются.
Неизменное спонтанное присутствие — вершина моей
прекрасной цели.

Вовне пространство чувственных кажимостей обширно как наивысшее и безвременно пустотное состояние без какого-либо подлежащего основания. Внутри пространство ментальной активности просторно как наивысшее естественно чистое состояние, в котором мысли не оставляют следа. Сокровенно пространство пробужденного сознания обширно как нагое беспрепятственное состояние. Эта троица пребывает как несозданное естественное присутствие. Я, Лонгчен Рабджам, йогин возвышенного духовного подхода, реализовал

это во всей его наготе и естественной ясности. С обнаружением наивысшего состояния бесконечной просторности — пространство *самсары* изначально чисто и нет нужды из нее выходить, а *нирвана* уже спонтанно присутствует и нет нужды ее достигать — все охватывается блаженным пространством осознания недвойственности *самсары* и *нирваны*, единым пространством осознания. Я, Нацок Рангдрол, йогин, для которого бесчисленные явления естественно свободны в их истинной природе, достиг *дхармакаи*, сути просветленности, запредельной обычному сознанию. Моя реализация достигла своего полного выражения в кульминации, где явления сводятся к истинной природе. Поскольку «обретено» всегда пребывающее состояние подлинного бытия, самое величественное состояние *дхармакаи*, в этой жизни, я могу сказать, что достиг вершины своего устремления.

Если я смотрю на свое переживание — на это уникальное состояние, в котором мое обычное сознание отпало — для кого все «явления» как таковые растворились, начинаю хохотать. «Достигнутое» — это всегда пребывающее состояние, которое есть истинная природа явлений и с которым не нужно ничего делать, — полная свобода от ограничений двойственного восприятия, надежд и опасений. Если происходит медитирование — это то, что есть; если происходит что-то еще — это то, что есть. Если что-то предпринимается — это то, что есть; если не предпринимается ничего — это то, что есть. Для меня нет никаких рамок соотношения — нет никакого «Оно таково!». Это естественное присутствие абсолютной раскрепощенности сути просветленности, не требующее никаких действий. Нет

ничего для «делания». Это состояние сути просветленности здесь — не благодаря некоему деланию. Оно за пределами необходимости что-то делать. Я не выношу суждения о том, что должно или не должно быть сделано. Нет необходимости медитировать, ибо медитировать не на чем. Это за пределами медитации; «медитировать» — значит это игнорировать. Нет необходимости практиковать воззрение, ибо нечего видеть. Это за пределами видения — что мне видеть? Нет необходимости в поиске, ибо нечего искать. Это за пределами поиска; ибо нечего находить. Что бы то ни было — лишь проявление самой беспрепятственности. Как бы я на это ни смотрел, я само содержание, ибо суть просветленности обнаруживается как безграничный простор чистого пространства. Пребывая на этом уровне растворенности, я всегда То, о чем можно сказать, что для него нет разделения на «самсару» и «нирвану».

Описав это переживание сути просветленности словами, я оставил удачливым людям будущего подобие, с которым вы можете встретиться как если бы действительно встретились со мной воочию. Итак, используйте это как фокус для вашей преданности, чтобы также обрести реализацию!

На вершине холма, в лесу, на острове, гармоничных
во все времена года,
Созерцай одинаправленно, не отвлекаясь, ясность,
свободную от умопостроений...
«Внешнее» и «внутреннее» взаимозависимы, поэтому
живи в уединении в «отзывающемся» у тебя месте.
Горные вершины, способствуя просторности и ясности
ума,

Хороши для стадии зарождения, благоприятны
для рассеивания притупленности.
Заснеженные горы, способствуя очищению ума
и поддерживая в созерцании,
Хороши для обретения прозрения. Там меньше
препятствий.
Леса, способствуя устойчивости ума и его способности
к созерцанию,
Хороши для обретения блаженства безмятежности.
Скалистые горы с присущими им ясностью и мощью,
способствуя ощущению непостоянства и раскаянию,
Хороши для слияния прозрения с безмятежностью.
Берега рек, способствуя «смыванию» мыслей,
Хороши, чтобы очнуться [от «самсары»].
Кладбища, ускоряя обретение [подлинного],
Хороши для практики обеих стадий — зарождения
и завершения.

В лесах эмоции идут на убыль совершенно естественно.
Там никто не произносит недружественных слов.
В лесах — далеких от отвлекающих городских
развлечений —
Поглощенность покоем естественно возрастает.
Жизнь там протекает в согласии со священной *дхармой*,
Смиря ум и приводя к счастью высочайшего покоя.

Уйди в лес, поселись там в пещере у подножия холма,
под деревом на лугу с целебными травами и цветами

Или в хижине из соломы и листвы.

Поддерживая тело водой, деревом и плодами,
Веди простую жизнь, посвящая дни и ночи священной
дхарме.

В лесу, созерцая засохшие листья, осознай, что
тело, юность и чувства изменчивы, преходящи
и поистине ненадежны — все наполненное соком
со временем иссыхает.

Созерцая листья, отделяющиеся от деревьев, осознай,
что «друзья», «враги», «твое собственное тело» —
морок разъединения, отделенности.

Созерцая опустевшие пруды, еще недавно покрытые
лотосами, осознай, что богатство и процветание,
как и прочие объекты желания, не продлятся вечно
и что все накопленное придет к истощению — в нем
нет подлинного.

Созерцая смену дней, месяцев и времен года, осознай,
что молодость, подобно весеннему цветку, отцветет,
и тело твоё в конце концов отправится к Владыке
смерти.

Созерцая упавшие наземь созревшие плоды, осознай,
что юное, зрелое, состарившееся — все подвержено
смерти и момент ее прихода непредсказуем,
но точно известно — все рожденное умрет.

Созерцая отражения в пруду, осознай, что
всевозможные «вещи» — лишь кажимости
и не имеют независимого существования.

Подобно наваждениям, миражу, отражению луны
в воде, они лишь представляющиеся реальными,
не существуя как таковые.

Придя к такому осознанию, сядь прямо и удобно на просторном сиденье и с намерением принести благо живым существам медитируй на сознании просветленности.

Не следуй мыслям о прошлом, не порождай мыслей о будущем, освободи текущее восприятие чувств от умопостроений.

Созерцай непоколебимо, ничего не затевая, ничего не останавливая...

Оставайся в свободе, ясности, непосредственности и живости — в пустоте и ясности, свободе от оценивания.

Это и есть реализация всех будд трех времен.

Пребывай естественно в раскрепощенности, присущей Сознанию как таковому, — ни о чем не думай, отпусти все мысли.

Свобода от мышления, сопоставления, умопостроения — это и есть видение будд.

Так умиротворив лес мыслей, пребывай абсолютным покоем, присущим природе сознания, —

Это и есть посвящение заслуг, известное как «чистота от трех аспектов».

Кажущееся «чем-то» — это не некая сущность, которую следует отвергнуть или принять, поэтому нечего оценивать и приписывать. Когда сознание постигнуто как нерожденное, не погрязай в интеллектуальном исследовании «нерожденного».

Когда приходит такое постижение, обретается несомненность, что «просветленность» относится лишь к самому пространству Сознания. Что бы ни возникало в «твоем» сознании — радость, огорчение, счастье или страдание, — если не оценивается как таковое, «освобождается» само собой. Нет иных противоядий. Это мгновенное освобождение, поскольку нет «предшествующего» и «последующего».

Так созерцая проявляющееся, «созерцатель» теряется в созерцании. Он исчезает естественно в отсутствие умопостроений. Растворяется как «ищущий», так и «объекты» принятия и отвержения. Отсутствие «вещей» как таковых — и есть Сознание, подобное пространству.

Придя к видению, неотделимому от пространства, обретается состояние абсолютного Тела, присутствующего в самом Себе. Что бы ни проявлялось — свободно в своей основе, подобно ясному небу. Нет «того», к чему можно отклониться из этого естественного состояния. Поскольку нет овещствления — это свобода от отрицания и принятия, от цепляния за что бы то ни было. Достигнута свобода от приходящего и уходящего. Куда же теперь идти?

Некуда! Достижение этого состояния — свобода от объектов заблуждения, и некому возвращаться в самсарные города.

Нет теперь цели для меня, к которой следовало бы стремиться. Что бы ни проявлялось, я словно пьяный, никак не оцениваю это. Я не распознаю «вещи» как таковые, подобно младенцу. Для меня вся деятельность — равнозначность, естественность, открытость и бесцельность, все это то же Самое, поскольку нет оценивания.

Для самых способных все проявляющееся «освобождено» в абсолютной природе, подобно тому как на золотом острове не найти ни земли, ни обычных камней. Так сама сфера абсолютного и есть единственное «противоядие», нет нужды практиковать созерцание.

Для людей средних способностей: постигнув воззрение, посредством недвижимого созерцания, в состоянии нерожденности и ясности, свободном от сонливости и возбужденности, подобно незамутненному пруду, прозрение объединяется с безмятежностью, умопостроения растворяются во всеобъемлющей сфере — и открывается осознание, подобное пространству.

Людям меньших способностей следует усмирять неугомонный ум, подобный обезьяне, не способный успокоиться ни на мгновение, посредством однонаправленного сосредоточения. Развив способность к концентрации, следует медитировать в качестве противоядия на различающем прозрении — таком, как пустотность, отсутствие независимого существования проявляющегося. Медитируя на иллюзорности всего проявляющегося, приходят к осознанию нерожденности.

* * *

В сердце-сущности — осознании как таковом —
нечего улучшать, поэтому «благие» действия
не приносят выгоды.
Там нечему ухудшаться, поэтому «неблагие» действия
не приносят вреда.
Там нет кармической причинности, поэтому нет счастья
или страдания как неминуемого последствия.
Там нет «лучшего» или «худшего», поэтому нет
«отвержения *самсары* и притятия *нирваны*».
Там нет способа думать об этой сущности или как-то
выражать ее, поэтому нет и освобождения от всех
таких попыток.
Там нет «до» и «после», поэтому «последовательность
проживаемых жизней» — это просто ярлык.
Как может быть «что-то» сохранено навеки?
Как вообще может быть «кто-то»,двигающийся через
самсару?
Исследуй и проверь этот высший смысл, подобный
пространству!

* * *

Будучи естественными проявлениями осознания, неопределимые явления возникают как его непрекращающееся выставление напоказ. Таково восприятие погруженного в истинную природу этих кажимостей.

Убежденный в их неопределимости, даже когда они воспринимаются как явь, без малейшего побуждения контролировать, принимать (как «что-то») или отвергать, он пребывает

в высшем невозмутимом покое — беззаботной непринужденной просторности.

Глупцы, обманывающиеся кажимостью того, что на самом деле неопределимо, подобны оленям, бегущим за миражем воды, чтобы утолить свою жажду.

Навешивая на подлинное какой-либо принятый ярлык, они погрязают в соответствующей ему догме, истолковывая явления как имеющие отдельные сущности, веря, что их иллюзорные надежды исполнятся.

Поскольку следующие восемь постепенным подходам попадают в ловушку обычного ума, подлинное высшее сердце-сущность ими игнорируется.

Раскрытие тайны осознания — освобождение —
происходит не благодаря преднамеренным усилиям.
Разве ты не знаешь, что все составное преходяще
и подвержено распаду?
Как может стиснутый, замысловатый клубок тела, речи
и ума
Прикоснуться к неразрушимому сердцу-сущности?

Если ты решил придерживаться лишь пребывания,
оставь все свои детские игры, стесняющие
и истощающие тебя физически, вербально
и ментально.

Природа неопределимости, свободный
от усложненности простор, есть природа явлений —
естественное великое совершенство.
В невообразимом просторе нет «действия», а есть лишь
невывышенная равенность.
Убедись же, что она за пределами причинности
и преднамеренным усилиям!

* * *

Пребывающее без внешнего и внутреннего, без субъекта и объекта, присущее осознание, за пределами времени и местоположению, замещает собой все явления, кажущиеся начинающимися и заканчивающимися;

Чистое, подобное пространству, оно без путевых вех и не вызывается некими искусственными подходами.

Поскольку все мысли об этом, даже как о высшей реальности, ошибочны, избегай все ловушки и помрачения, порожденные привычкой считать явления обладающими обособленными отличительными особенностями,

В нераздельном просторе Самантабхадры убедись, что все феномены *самсары* и *нирваны* на самом деле лишь великая всезаполняющая пустотность.

Пребывай непоколебимо в самой неизменной природе явлений, которая не может быть культивирована.

В исконном просторе-основе, не имеющем местоположения, поверхностные наслоения воззрений отсекаются, и ключевой момент неопределимости полностью раскрывается.

[Истинная] Природа явлений недвижима и подобна пространству.

Поскольку нет «перехода» [к ней] или изменения [в ней], нет и вопроса о том, что отвлекает, а что не отвлекает внимания.

Безмерность абсолютного простора-основы, несозданного и неразложимого на составляющие, — это не некое преходящее переживание, которое может быть выражено словами.

Сознание погруженного в исконное бытие, для кого естественно пребывающее осознание это сам познающий простор, не сковано догматами учений, даже если он слышал многие из них, поскольку испытал то, что неопишимо и за пределами представлению. Он убедился, что это не «что-то», что можно хоть как-то определить (как имеющее признаки или не имеющее их). Поскольку нет ни «медитирующего», ни «чего-то», на что можно медитировать, нет нужды уничтожать «врагов» [медитации] — вялость и возбужденность.

В присущем безбрежном просторе — самопознающем осознании — нет «лучшего» или «худшего»:

Все возникающие, пребывающие и освобождающиеся «феномены» — это то же Самое [самопознающее осознание].

Поскольку нет «иного», что могло бы возникать, пребывать и освобождаться,

«Просветленность» — это сам всеобъемлющий
безначальный простор [осознания].

Натужное приложение усилий к феноменальному лишь изнуряет и дает недолговечный эффект, подобно детским замкам из песка.

Более того, сфера приложения усилий, «причина» и «результат», «добродетельное» и «порочное» — Все это безвременно охвачено высшим простором неопределимости.

Переживание неопределимости имеет решающее значение — это самая суть.

Поскольку все феномены мира кажимостей, будь то *самсара* или *нирвана*, неопределимы по своей природе и не являются «чем-то»,

Нельзя утверждать, что «они существуют» как таковые.

Но поскольку они нескончаемо появляются,

Нельзя с очевидностью утверждать, что «они не существуют».

Поскольку у них нет ни «существования», ни «несуществования»,

Нельзя утверждать, что они «и существуют, и не существуют».

Также нельзя утверждать и противоположное этому.

Поскольку они никогда ни «есть», ни «нет», на реальность, неопределимую, нельзя указать как на некую «вещь».

Хотя природа феноменов изначально чиста, незрелые, не осознающие сути — что нечего принимать и нечего отвергать³⁸ — остаются в тюрьме привязанности к своим разнообразным идеям и мнениям.

Присваивая определенные характеристики неопределимому, каким только страданиям «они» не подвергаются!

Что за неведение — верить в ограниченное «я», тогда как есть только неопределимое!

Как изнурительно наводить несуществующие пределы! Нескончаемо долго скитающиеся в *самсаре* — разве не заслуживают они сострадания?

Облака «добродетельного» и «порочного» (и белые и черные)

Одинаково скрывают солнце подлинной реальности — естественное самосущное осознание.

Вызванный молнией навязчивого усилия принимать или отвергать,

Нескончаемый ливень сбивающего с толку восприятия «приносящего счастье» и «приносящего страдание»

Орошает семена *самсары*, взращивая урожай шести сфер существования.

38 Нет «чего-то иного», отдельно существующего, что можно было бы принимать или отвергать.

О! Страдающие в шести этих состояниях воистину
достоинны сострадания!

* * *

Пусть всех, у кого я вызываю раздражение или доверие,
Всех тех, кто меня поносит или восхваляет,
Всех, кто следует за мной,
Я быстро приведу к просветлению!

ПОЭМЫ ПАТРУЛА РИНПОЧЕ, ВОСХВАЛЯЮЩИЕ ЛОНГЧЕНПУ

Патрул Ринпоче (1807–1887) в детстве был признан *тулку* (перерожденным ламой) и по своему статусу должен был занять видное место в монастырской иерархии, но отказался от высокого положения и стал вести жизнь нищего бродяги, проводя ночи под открытым небом. Даже став знаменитым учителем, он путешествовал инкогнито, предпочтя до конца жизни оставаться нищим бродягой

ПОЭМА 1

*Намо сарваджная гуруве*³⁹

Я преклоняюсь перед наделенным мандалой истинного
совершенства —
Безграничными качествами всех Победоносных
без исключения —
Всеведущим Гуру, который служит бесстрашным
представителем всех Победоносных.

Изначальная основа бытия как пространство-основа —
простор (*лонг*) совершенных качеств.
Для тебя явления свелись к их истинной природе
в чреве наивысшей (*чен*) пустоты.
Благодаря необъятной совокупности (*рабджам*) твоей
мудрости тебе ведомо все, что может быть познано.
Всеведущий Гуру, ты знаешь все.

Если услышать даже часть слова прекрасного
объяснения учений этого властелина прибежища,
Причинная ткань обусловленного существования
распадается.

39 Выражаю почтение Всеведущему Гуру.

Что же тогда можно сказать о тех, кто изучает его труды
во всей их полноте?

Силой медитативной стабильности, наделяющей
бесстрашием и другими качествами,
Победоносные и их великие духовные преемники
Осуществляют подобающие благородные поступки
Посредством своих различных проявленных форм.

Эта возвышенная *нирманакая*, этот Всеведущий
Учитель, именно так наставлял живых существ
во времена упадка, используя средства
Победоносных.

И заботился о том, чтобы учения ваджрной сущности
сердца освещались подобающим прояснением,
приносящим свободу тем,
Кто его слышит.

Чистейший нектар превосходных пояснительных
учений этого совершенного будды, Всеведущего
Гуру,
Таков, что только корова с одними верхними зубами
не смогла бы вкусить эту возвышенную передачу
дхармы,
Эти слова, произнесенные буддой.

Все те, кто столь удачлив, радуйтесь!
Поймите, что этот Учитель, вне сомнения, будда.
Изучать превосходные пояснительные учения
Всеведущего Гуру —
То же самое, что встретить Будду.

Главные и второстепенные физические признаки
совершенства Мудреца⁴⁰ — нектар для глаз,
Пробуждающие три аспекта веры⁴¹ в умах удачливых.
Но слова столь превосходных пояснительных
учений — также проявление *нирманакаи* в качестве
художественной формы.
Нет ничего лучше, чем это, для подкрепления веры.

Мелодичные интонации Учителя — нектар для ушей,
Пробуждающие возвышенное постижение в умах
удачливых.
Но предложения этих превосходных пояснительных
учений — также нектар для ушей.
Нет ничего равного им для подкрепления своего
постижения.

Благословения Победоносных — нектар для сердца,
Раскрывающий истину в умах удачливых.
Но благородный смысл этих превосходных
пояснительных учений — также нектар для сердца.
Нет ничего лучше для подкрепления собственного
переживания безвременного осознания.

Благословенные силой медитативной поглощенности
его полностью освобожденного сознания,
Эти труды, если их изучать, неизменно пробуждают
в собственном сознании переживание истинной
природы явлений.

40 Будды Шакьямуни.

41 Чувство восхищения; желание стать подобным объекту веры; уверенность, порожденная собственным постижением.

Они способны мгновенно раскрыть изначальную
чистоту сути просветленности
И не имеют равных в разрушении обыденных
представлений.

Игра этих слов — само воплощение Льва Шакьев⁴².

Предложения, из них составленные, — речь

Всеведущего Гуру.

Смысл, который они передают, — Сознание всех

Победоносных.

Лицеизреть эти прекрасные работы — значит лицеизреть
всех *сугат*.

Теперь мы находимся в завершающем периоде

500-летнего цикла учений,

И сам Будда подтвердил, что формы, которые

принимают слова этого Учителя — проявленная

игра его превосходной речи, —

Воплощают само присутствие Учителя.

Эти превосходные объяснения благородного смысла —

Семь сокровищниц и другие работы — представляют

тело учений, *дхарму*, приводящую к состоянию

будды за одну жизнь.

Кто может отрицать, что слова Всеведущего Гуру — это

капли нектара, это сам глубокий путь?

Спонтанное присутствие окрашено качествами,

безграничными по своим возможностям,

42 Эпитет Будды Шакьямуни.

Тогда как изначальная чистота полна глубиной
пространства-основы.
Их неотъемлемое единство — наивысший подход
учения ваджрной сущности сердца.
Помимо этой тайны — просветленного Сознания
Победоносных — существует ли что-либо еще?

Форма мудреца прекрасна, как гора из золота.
Лицезрение *рутакаи* необыкновенно,
Но наивысший подход раскрывает неописуемую
природу явлений.
Наверняка это благодаря великой удаче лицезреть
дхармакаю.

Все, что Защитник⁴³ постиг, пока сидел под деревом
бодхи,
А также вся истина, которую узрели наследники
Победоносных —
Ее невыразимый, наивысший смысл — раскрывается
через искусные средства благодаря лишь одному
слову
Превосходных поясняющих учений Всеведущего Гуру.

Все без исключения — Благое по своей природе.
Дзогчен — [видение] полнейшего совершенства всего,
и это ведет к просветлению.
Это монумент *дхармакаи* всех Победоносных.
Для обретения заслуг нет лучшего, чем сосредоточение
внимания на этом.

43 Эпитет Будды Шакьямуни

Дзогчен раскрывает то, что и обширно, и глубоко; все
невообразимо возвышенные качества,
На что Мудрец указывает в каждой из бесед.
Таков этот подход, раскрывающий до полной
обнаженности
Бескрайнюю, бездонную природу явлений.

Поэтому удача услышавших хоть одно слово из этих
текстов
И уделивших ему внимание, помнящих его и в жизнь
претворяющих,
Равна удаче тех, кто слышит, изучает, помнит
и претворяет в жизнь
Все учения Победоносного, — заслуга в результате одна
и та же.

Окончательный смысл восьмидесяти четырех тысяч
собраний учений
Несомненно относится к простору осознания.
Так почему бы смыслу этому не содержаться в одном-
единственном стихе этих глубоких текстов?
Ибо они — превосходные пояснительные учения
Всеведущего Гуру, выражающие этот смысл.

Когда встречаешься с ними хотя бы на мгновение,
с умом, исполненным веры,
В сердце возникает глубокий отклик,
Очищающий от темноты дурных чувств.
Превосходные пояснительные учения Всеведущего Гуру
приносят освобождение с одного взгляда.

Когда слышишь хотя бы единственное их слово, ум без
всяких усилий входит в безмятежное состояние
медитативной поглощенности,
Полностью устрояющее пыль умопостроений.
Превосходные пояснительные учения Всеведущего Гуру
приносят освобождение тем, кто их слышит.

Их текстура безмятежна, умиротворяюща и утонченна,
Она устраняет грубость интеллектуального педантизма.
Они — указатель на бессмертие, растворяющее
страдания *самсары*.

Превосходные пояснительные учения Всеведущего
Гуру приносят освобождение тем, кто с ними
соприкасается.

Они обладают восхитительным вкусом нектара
благородного глубокого смысла.

Малейшее их вкушение питает «тело» — когда
мы слушаем учения, размышляем над ними
и претворяем в жизнь.

Вкусив их, паришь в пространстве-основе, в истинной
природе явлений, как птица в небе.

Превосходные пояснительные учения Всеведущего Гуру
приносят освобождение тем, кто их вкушает.

Так Всеведущий Гуру открывает в своих превосходных
работах

Все учения Победоносного.

Никогда ранее ни один из мудрецов Индии и Тибета
не оставлял такого наследия миру.

Совет Всеведущего Гуру
Открывает врата к духовным подходам, основанным
на причинности,
И ведет к решающему переживанию однородности
пространства-основы,
В котором нет никакой причинности.
Никогда ранее не было такого сведущего
«завершившего»⁴⁴ учителя, который давал бы такие
советы.

Эти благородные труды подобны полностью развитой
цельной форме прекрасного божества,
Каждая часть тела которого украшена.
По сравнению с ними труды других сведущих
учителей — лишь отдельные части этого тела.

Труды Всеведущего Гуру украшены цитатами
из писаний и поэтическими выражениями.
Их великий смысл — это юное, жизнестойкое тело всех
учений Победоносного.
Они увенчаны короной с драгоценным камнем —
вершиной духовных подходов.
Эти благородные труды поистине подобны властелину
богов.

Лестницы духовных подходов, основанных
на причинности, открыты взору.
Купол пути наивысшей тайны величествен
и впечатляющ.

44 Завершившего стадию истощения явлений.

Пылающая вершина — это прибытие к четырем *каям*
естественного присутствия.

Эти благородные труды поистине подобны дворцу
окончательной победы.

Сфера желаний происходит из десяти добродетельных
действий — величественный властелин гор.

Сфера бесформенного происходит из медитативной
поглощенности — скопления облаков покоя.

Сфера формы происходит из благородного пути —
сфера совершенной вершины.

Эти благородные труды поистине подобны трем сферам.

Они направляют тех, кто нуждается в этом, согласно
их интересам.

Они указывают на то, что должно быть познано, во всем
своем многообразии.

Они не отходят от пространства наивысшей
равности.

Эти благородные труды поистине подобны
совершенному будде.

Они раскрывают все безграничные вариации духовных
путей.

Они описывают девять подходов интеллектуального
изучения путей, основанных на причинности.

Отвергание и присвоение растворяются в просторе
непосредственного переживания абсолютной
ясности.

Эти благородные труды поистине подобны
и обусловленному существованию, и покою *нирваны*.

Постижение их смысла — путь ваджрной сущности
сердца,
Глубокий ключевой момент сокровенного *ньингтиг*,
подобный собственному сердцу.
Другие учения сведущих учителей, не раскрывающие
этот момент,
Хоть и подобны красивым телам — трупы, лишённые
сердца.

Само отражение реализации, песнь ваджрной сущности
сердца —
Это речь, раскрывающая истинную природу явлений,
Непосредственно воспринимаемую во всей своей
наготе.
У слушающего эти наставления хотя бы мгновение
В сознании неистошимо открывается безвременное
осознавание абсолютной ясности.

Драгоценное пространство-основа много глубже самого
глубокого.
Это уникальная сокровищница реализации,
безвременное осознание, реализованное линией
передачи благословений.
Эти труды способствуют собственному переживанию
истинной *дхармакаи*.
Для претворяющих их в жизнь больше не будет
перерождения в обусловленном существовании.

Если ощущаешь преданность, то такие сущностные
наставления — раскрывающие просветленное

сознание Всеведущего Гуру, беспрепятственное
осознавание во всей его наготе —
Это само состояние будды, сама *дхарма*
И духовные наставники.

Они известны как четвертое посвящение⁴⁵, вершина
самых глубоких ключевых моментов всех классов
тантр.
Совокупность четырех уровней посвящения
воплощается в посвящении в динамичную энергию
осознавания.
Это очевидно из столь благородных трудов —
но не из других.

Иллюзорная форма радужного тела Всеведущего Гуру —
Не что-то, существовавшее в прошлом, а теперь более
не существующее.
Она прямо здесь, перед вами, если бы вы только могли
ее увидеть.
Но если ваше восприятие замутнено концепциями,
увидите ли вы ее,
Даже если она предстанет перед вами?

Ключевые моменты просветленной речи — подобие
самой реализации.
Слова и их подразумеваемый смысл наполнены
благословением высочайшего безвременного
осознавания.

45 Завершающее посвящение «драгоценного слова», в *свабхавикакаю*, единство трех *кай*.

Они были переданы обладающим преданностью
как слова истины.

Если полностью на них положиться, то они сам гуру.

Если возвращать преданность, внимать этим словам
и постигать их смысл,

Изучая благородные труды, подобные этим,

Разве сможет ум отклоняться

От возвышенного переживания непосредственного
восприятия абсолютной ясности?

Другие труды в лучшем случае педантичны,
в них слишком много понятий;

При рассмотрении их замешательство ума лишь
усиливается.

Но услышать всего лишь слово из трудов Всеведущего
Гуру,

Раскрывающее то, что за пределами обыденного
сознания, —

Значит безусильно испытать медитативную
поглощенность.

Во многих обычных трудах, полных педантизма, легко
запутаться.

Их изучение утомительно и бессмысленно.

Труды же Всеведущего Гуру даруют легкость

В подъеме по украшенной драгоценностями лестнице
превосходных слов и их смысла.

Частичное знание подобно пчеле,

Чья мечта облететь весь мир несбыточна.

Но, достигнув пика Сумеру, ваджрной сущности сердца,
Начинаешь парить как величественнейший из великих
Гаруд,
С ясностью взирая на девять духовных подходов,
Раскинувшихся внизу.

Трактаты незрелых авторов полны детских аргументов,
Такие авторы одержимы самомнением.
Но прямые, превосходные пояснительные учения
Всеведущего Гуру
Отражают зрелый разум, постигший однородную
природу явлений.

Если вы ощущаете замешательство, невежество
или сомнения,
Обратитесь к этим благородным трудам,
И меч возвышенного постижения, обнаруженный
в превосходных пояснительных учениях
Всеведущего Гуру,
Отсечет пути замешательства.

Если вас накроет туман излишнего умствования,
Обратитесь к этим благородным трудам,
И ваджра безвременного осознания, обнаруженная
в превосходных пояснительных учениях
Всеведущего Гуру,
Снесет стены умопостроений, создающих запутанность.

Если вас захлестнет эмоциональная боль, если вы
пребываете в терзаниях,
Обратитесь к этим благородным трудам,

И огонь реализации, обнаруженный в превосходных
пояснительных учениях Всеведущего Гуру,
Мгновенно пожрет топливо тяжелых чувств.

Если вы отвлечены обстоятельствами и полны
раскаяния,
Обратитесь к этим благородным трудам,
И целительный нектар, обнаруженный в превосходных
пояснительных учениях Всеведущего Гуру,
Успокоит и вернет ваш ум к отрешенности.

Если вы пребываете в уединенном месте,
Обратитесь к этим благородным трудам
И ободряющий союзник осознания, обнаруженный
в превосходных пояснительных учениях
Всеведущего Гуру,
Поддержит вас в духовной практике, сделав
ее непрерывной и днем и ночью.

Если вы ощущаете привязанность и неприязнь,
Обратитесь к этим благородным трудам,
И драгоценная лестница, обнаруженная в превосходных
пояснительных учениях Всеведущего Гуру,
Поднимет к покою ума в однородном просторе бытия.

Если вы одержимы умопостроениями,
Обратитесь к этим благородным трудам,
И ключ искусных средств, обнаруженный
в превосходных пояснительных учениях
Всеведущего Гуру,

Освободит от пут верования в кажущуюся истинность
вещей.

Если вашей медитации мешает слабость,
возбужденность или притупленность,
Обратитесь к этим благородным трудам,
И существенные наставления по ключевым моментам,
обнаруженные в превосходных пояснительных
учениях Всеведущего Гуру,
Приведут вас в безупречное состояние безмятежной
медитативной поглощенности.

Если вас настигли болезнь или страдания,
Обратитесь к этим благородным трудам,
И философский камень⁴⁶, обнаруженный
в превосходных пояснительных учениях
Всеведущего Гуру,
Превратит тяжелые обстоятельства в поддерживающие.

Если ваша интенсивность осознания —
его динамичная энергия — увеличивается,
Обратитесь к этим благородным трудам,
И ключевые моменты, обнаруженные в превосходных
пояснительных учениях Всеведущего Гуру,
Напрямую введут вас в равностность пространства
дхармакаи.

Если возникают разные медитативные переживания,
Обратитесь к этим благородным трудам,

46 Превращающий металл в золото.

И спонтанная ваджрная песнь, обнаруженная
в превосходных пояснительных учениях
Всеведущего Гуру,
Поспособствует естественному поведению,
расцветающему в состоянии без фиксаций.

Если вас слишком волнуют чувственные удовольствия
и личное богатство,
Обратитесь к этим благородным трудам,
И павлин (который может переваривать яд),
обнаруженный в превосходных пояснительных
учениях Всеведущего Гуру,
Позволит вам наслаждаться тем, что вы желаете,
как украшением, в состоянии без привязанности.

Если вас одолевает чувство собственной важности,
если пребываете в двойственности надежд
и опасений,
Обратитесь к этим благородным трудам,
И средства прорыва сквозь *мар*, обнаруженные
в превосходных пояснительных учениях
Всеведущего Гуру,
Даруют вам доверие простоте естественности.

Если в заблуждении вы овеществляете явления,
Обратитесь к этим благородным трудам,
И волшебные советы, обнаруженные в превосходных
пояснительных учениях Всеведущего Гуру,
Устранят замешательство из-за видимости плотности
и настоящести вещей.

Превосходные пояснительные учения Всеведущего Гуру,
подобные сокровищнице, —
Воистину ожерелье качеств, ценность которых
неизмерима.
Нет у меня способности воздать им должное,
Могу ли передать вам все, что можно о них сказать?

В бесчисленных сферах эти бесценные труды
Служат вместилищем духовных советов
Победоносных и их сведущих преемников.
Они поистине кладезь самых ценных и глубоких
откровений.

На игровой площадке сведущих, подобной своду
пространства,
В саду этих превосходных пояснительных учений я,
человек самого обычного ума, — пчела, жужжание
которой — хвалебная ода,
Наполненная радостью в саду этих превосходных
пояснительных учений.
Так ощутите эту радость — удачливые, разделяющие
мою цель.
Вновь и вновь пейте сладкий нектар этих соцветий.
Присоединяйтесь ко мне в воспевании хвалебных од
И неистощимая уверенность станет вашей.

Благо этого благородного зачинания
Подобно облаку всего поистине достойного хвалы.
Я посвящаю его тому, чтобы не оставаться в этих двух
крайностях —

В попытке найти покой в *самсаре* или мирскую цель
в *нирване*, —
Чтобы реализовать суть просветленности победоносных
и их преемников.

Когда я думаю о мудрости героя Манджушри,
Чей цвет подобен сумеречному сиянию, кто отмечен
великолепием всех признаков совершенства:
главных и второстепенных,
Я стремлюсь следовать его примеру, без ложных надежд,
полностью посвящая свои заслуги,
Отпуская обыденный ум, наделяющий вещи мнимой
истиной.

Более того, я молю о том, чтобы достичь той «обители»,
Где находятся искусные средства, приводящие существ
к духовной зрелости и освобождению, дарованные
Всеведущим Гуру и его линией преемственности,
И чтобы моя «чаша для подаяний» тройной веры
не опустела,
Чтобы у меня была возможность лицезреть гуру и линию
преемственности в качестве самого скромного
из них.

Когда обусловленное существование и покой *нирваны*
Сливаются в состоянии равности,
Яма *самсары* осушается и восстает в «теле сосуда».
«*Самсара*» и «*нирвана*» — простор единой сферы
бытия.
Да сольемся мы с сутью просветленности Всеведущего
Гуру!

ПОЭМА 2

Нама сарваджная!

Безграничная сфера подлинного бытия — это
единственно сфера истонного, абсолютного покоя.
Пространство *дхармакаи* безвременного осознания
всегда недвижимо.

Но оно проявляет совершенство динамичной энергии
Сути просветленности.
Я преклоняюсь перед Всеведущим Гуру.

О! Природа возвышенных качеств просветленности
Такова, что их не обнаружить, не полагаясь
на священные писания.
Если эти бесценные сокровища могут быть найдены
только в безграничности океана,
Зачем же искать их в чем-то ограниченном?

Свет «Солнца» — реализация безвременного
осознания —
Исходит от непрерывной линии передачи
благословений и сущностных наставлений гуру.
Мало кто достигает состояния подлинного бытия
на этом превосходном пути,

Если их «медитация на пустоту» — погружение себя
в темноту.

Не учиться в этом мире — большой изъян.
Но еще больший изъян — учиться ложному!
Пока есть время изучать труды сведущих,
Почему бы не очистить свое видение, внимая им?

В этом мире драгоценная традиция, основанная
на трудах Всеведущего Гуру, —
Уникальный исполняющий желания драгоценный
камень.

Состояние будды не может быть найдено
«в другом месте» —
Как же можно не испытывать великую радость, читая
эти труды?

Эти драгоценные сокровищницы содержат самую суть
просветленности, сокрытую в сотнях тысяч тантр,
Наивысшего духовного подхода, возвышенной
ваджрной сущности Сердца.

Они столь обширны, их слова столь глубоки по смыслу,
Что встретиться с ними — значит встретиться с самим
Самантабхадрой.

Они приносят постижение смысла, сокрытого
в шестидесяти четырех тысячах строфах тантр,
Знание, что «самсара» и «нирвана» —
лишь естественное пребывание,
И реализацию особых качеств сути просветленности

На этом глубоком пути наивысшего из подходов.
Поэтому внимательно изучайте эти тексты!

Естественное пребывание, *дхармакая*, которая не может
быть «поддерживаема», — это сокровищница сути
просветленности Самантабхадры, запредельной
причинности.

Если столь благородный труд, как *Сокровищница
естественного пребывания*, не поможет прорваться
сквозь умопостроения, то
Как может это сделать подход, основанный
на теоретизировании?

Суть всех устных наставлений
Исчерпывающе представлена в сокровищнице
священной *дхармы*, в каждой шестистрочной
строфе.

Встретиться со столь благородным путем, как
Сокровищница устных наставлений, —
То же самое, что встретиться с Победоносным,
Не упускайте возможность ознакомиться с ним
хотя бы раз!

Драгоценная сокровищница философских систем
Содержит все доктрины в одном труде.
Столь превосходного трактата прежде не было написано,
Ни в Индии, ни в Тибете — и сомневаюсь, что он когда-
нибудь появится.
Сокровищница изучения, размышления и медитации
на *дхарме* —

Подобно драгоценному камню, исполняющему
желания, — раскрывает все, что необходимо
принять или отвергнуть.

Соприкоснуться с этой исполняющей желания
сокровищницей — значит понять суть всех учений
И извлечь из одного труда то, что написано в сотне
других.

Описание наивысшего подхода, самой сути
просветленности,
Содержится в превосходных одиннадцати частях
Сокровищницы слов и их смысла,
Которая исчерпывающе представляет ключевые
принципы для практики сущностных наставлений
в сжатой форме.
Этот текст способен отсечь корень обусловленного
существования.

Подлинная природа ума, окончательное значение
дхармакаи,
Раскрывается именно как обнаженное безвременное
осознание, свободное от «прибавления»
и «устранения».
Это лежит в самом сердце просветленности Всеведущего
Гуру.
Нет труда глубже *Сокровищницы пространства-основы
явлений (дхармадхату).*

Этот труд действительно вводит в подлинную
дхармакаю.

Столь благородный труд — поистине сам будда;
Труд этот приводит задачу победоносных в этом мире
к завершенности.

Он напрямую раскрывает суть просветленности
победоносных.

Даже если бы вы встретили Будду, сомневаюсь,
что получили бы больше, чем это.

Столь благородный труд — сокровищница всей
священной *дхармы*.

Это наивысшее всех учений.

Он раскрывает *дхармакаю* безвременного осознания
во всей ее обнаженности.

Если сравнить его с другими учениями, сомневаюсь, что
можно найти нечто большее.

Столь благородный труд — просветленное сознание
всех возвышенных.

Им раскрывается безвременное осознание,
реализуемое наследниками победоносных
в прошлом, настоящем и будущем.

Я сомневаюсь, чтобы осознание этих возвышенных
было чем-то большим, чем это.

Это всецелостность трех драгоценностей; ступа,
хранящая святыни *дхармакаи*,

Непрезойденное наследство всех победоносных.

Отпечаток самой реализации Всеведущего Гуру.

Ибо для тех, кто с ним встретился, конец
обусловленного существования не за горами.

Если даже одно слово столь благородного труда
Может сорвать покров наших обыденных восприятий
и реакций,
Как же можно отвергать его,
Когда посчастливилось иметь возможность его изучать?

Трипитака и учение о девяти ступенях
По большей части рассчитаны на обладающих
усердием.
Говорят «Медитируй, практикуй, стремись, и обретешь
свободу!»,
Но упускают безвременное осознание, к которому
невозможно ничего прибавить и от которого
невозможно ничего отнять.

Эта ваджрная вершина — безуильное запредельное
обычному сознанию обнаженное пространство
единства осознания и пустоты,
Состояние будды без медитации.
Введение в него, как в *дхармакаю*, дается даже ленивым.
Оно не зависит ни от каких медитаций или иных
духовных практик стремящегося ума.

В этом мире и в мире богов раскрывающий этот путь —
Уникальная *дхармакая*, Всеведущий Гуру.
Ибо пока будут существовать учения *дхармакаи*,
Эта *Сокровищница пространства-основы явлений*
останется
Квинтэссенцией этих учений.

Итак, в нашем мире столь благородный труд
Приносит освобождение тем, кто его видит, слышит
и помнит.

Устанавливающие с ним связь — будды будущего.
Реализовавший его суть — будда настоящего.

Он дает благословения, идущие от линии передачи
этого учения, острота которого не притупилась.

Он настраивает на поток сути просветленности —
бесвременного осознания, окончательной
передачи.

Заверенный печатью для будущих поколений,
он подобен действительному присутствию
Всеведущего Гуру.

Даже если вы не «ухватите» подразумеваемый смысл
слов, если вы чувствуете к нему преданность,
Благословения все равно придут к вам и откроется
бесвременное осознание.

Ознакомьтесь с этим трудом — то же самое,
что получить посвящение «драгоценного слова»⁴⁷,
Совершенное посвящение в динамичную энергию
осознания.

Если вас одолевают грусть, депрессия, страх
или неприятие,
Изучайте этот труд — и откроете наивысший источник
наслаждения, бесвременное осознание.
Вы ощутите радость, ваше сознание проявится

47 Посвящение в *свабхавикакау*, единство трех *кай*.

И заблуждающееся восприятие «чувственных объектов» отпадет.

Когда радости станет больше и вас охватит великое счастье,

Изучайте этот труд — и ваше пристрастие к поверхностным суетным переживаниям уйдет.

Этот труд раскрывает суть просветленности Всеведущего Гуру,

Обширное пространство подлинного бытия, свободное от пристрастий и отвержения.

Когда вы страдаете от одержимости чем-то или подавленности,

Изучайте этот труд — и кажущаяся обоснованность ваших тщеславных стремлений отпадет.

Просторное восприятие приносит удовлетворенность при любых обстоятельствах.

В отсутствие предвкушений и опасений раскрепощенность медитативного равновесия приходит естественно.

Этот труд — и *мадхьямака*, и *праджняпарамита*,

И «отсечение» (*чод*), и «усмирение» (*шидже*),

Это *махамудра*, это истинный *дзогчен*.

Объединяя все эти учения, он возвышается над каждым из них.

Если вы — последователь Всеведущего Гуру,

Никогда не расставайтесь с этим благородным трудом,

Всегда полагайтесь на него как на союзника своего
осознавания — и этого будет достаточно.
Сомневаюсь, что существует иная подобная поддержка
для вашего сознания.

Сейчас он поддерживает ваше сознание, и со временем
вы достигнете состояния будды.
Свободные от усилий, вы почувствуете, как растворятся
оковы ума.
В возбуждении он успокоит, в грусти — ободрит.
Столь благородный труд — единственное,
что не разочарует.

Итак, читайте его нараспев!
Изучайте, вслух повторяя стихи и вчитываясь в прозу.
Если вы будете с ним неразлучны,
Морок восприятия «самсары» развеется.

В какой-то момент, когда передача благословений —
ключ к реализации — войдет в вас,
Раскроется неопишное безвременное осознание
И вы узрите истинный лик всеведущего гуру *дхармакаи*.
Полагаясь на самую блаженную основу бытия, ум будет
постоянно пребывать в блаженстве.

И никакой иной духовной практики — только изучение
этого труда,
Это то, что лежит в самом сердце медитации и прочих
духовных практик.
Если вы изучаете столь благородный труд,

Суть просветленности, *дхармака*, обнаружится сама собой.

Итак, не будоража себя ментальными стремлениями, Изучайте этот труд, пребывая в просторном состоянии ума.

Его глубокая суть вовсе не далека от нас;

Придя к этой убежденности, покойтесь в естественном состоянии раскрепощенности.

Нет надобности напрягаться, стараясь понять подразумеваемый смысл слов,

Как то бывает с текстами, написанными педантами, столь сложными для понимания.

Просто раскрепощенно объедините свой ум с этим текстом,

И обнаженное, просторное состояние раскроется, не ведающее преград.

Это прямое введение, это подлинное состояние безвременного осознания,

Это само наставление Всеведущего Гуру.

Этот текст — настоящее посвящение, он приводит к подлинному.

Его одного вполне достаточно как наиболее существенного.

Независимо от того, поймете ли вы подразумеваемый смысл слов или нет,

«Ухватите» ли суть передаваемого здесь или нет,

Обнаружите истинные глубины сути просветленности или нет,

Отбросьте свои предвкушения и опасения и просто
читайте его, не отвлекаясь.

Читайте и читайте вновь, читайте, объединяя его
со своим переживанием.

Слейте ум с этим текстом, запечатлейте им свой ум.

Повторяйте его слова с радостью, ощущая себя
неотделимым от них.

Тогда начнет пылать динамичная энергия вашей
преданности

И приведет к реализации безвременного осознания.

О! Это то, что лежит в самом сердце вещей,

Глубочайшее; нет ничего большего, чем это.

Это драгоценная сокровищница благословений;
это учение самой сути,

Это поистине учитель, сам будда на ваших ладонях.

Даже если бы я говорил о его достоинствах целую
вечность,

Столь малый интеллект, как мой, не мог бы исчерпать
всех его возможностей;

Насколько больше могли бы рассказать обладающие
большим интеллектом?

Нет подобного благородного пути, который бы
так радовал возвышенных.

О! Теперь, когда вам посчастливилось встретиться
со столь драгоценным сокровищем, как это,

Даже если вы останетесь в обусловленном
существовании, стоит ли предаваться унынию?

Почему бы просто не пробудить свою преданность
и быть просторным.

Мои сердечные друзья, пусть ваши умы сосредоточатся
на труде этого учителя.

Фокусируйте на нем свое внимание в просторной
манере,

И все планы и стремления вашего беспокойного ума
отпадут.

Все усложняющие инструкции многих других трудов
растворятся.

Что толку от многих других трудов, как бы элегантно
они ни были составлены?

Что толку от многих сущностных наставлениях, какими
бы глубокими они ни были?

Что толку от многих практик, какими бы тщательно
разработанными они ни были?

Что толку от многих бойких объяснений сути вещей?

Ибо само раскрепощенное чтение этого текста —
беззаботная медитация,

Достаточная для успокоения ума.

Оно ведет к распахнутому и радостному настрою,
естественно свободному.

Один этот благородный текст демонстрирует,
как постижение одной «вещи» освобождает все.

Это тот единственный мост, под которым течет сотня
сущностных наставлений.

Эй! Не оставляйте этот труд дома, чтобы искать это
в другом месте.
Эй! Не выбрасывайте зерно, оставляя себе шелуху.
Эй! Не отвергайте безусильность, стремясь прилагать
усилия.
Эй! Не отвергайте свободу от необходимости делать
что-либо, вовлекаясь в суету.

Порожденный непосредственным переживанием
Всеведущего Гуру,
Столь благородный труд — наследие наших предков.
Столь благородный путь был проложен нашими
предшественниками.
Как ничто другое, это может принести нам покой ума.

О! Как велико сострадание трех линий передач!
Как нам повезло, что мы все еще можем изучать столь
превосходный труд!
Как нам посчастливилось, что мы все еще можем
претворять этот благородный путь в жизнь!
Сколь истинно это, что состояние будды находится
внутри нас!

Итак, дорогие друзья, объедините свои умы с дхармой
На этом благородном пути, радующем победоносных.
Это мой искренний совет — пусть он затронет самые
глубины ваших сердец!
Если вы будете хранить его в ваших сердцах,
то, возможно, это станет вашей главной целью.

Я — старик в ветхих одеждах, ковыляющий беззаботно,
У меня нет желания болтать об учениях, которые я сам
не реализовал.

Однако кое-что я обрел —
И это уверенность в трудах линии передачи Всеведущего
Гуру.

Яд пяти эмоций полыхал во мне подобно огню, и я
блуждал,

Отягощенный отвлечениями.

Но когда я, из-за негативной кармы погрязший
в замороженном восприятии,

Обнаружил столь благородный труд и изучил его,
Мои привычные восприятия и реакции развеялись.

Итак, для вас и таких, как вы, умы которых стойки
и не столь возбудимы пятью ядами эмоций,

Которым сопутствует удача и чьи *саман* чисты,

Знакомство с этим трудом и его изучение означает,
что вы, несомненно, получите передачу
благословений

И обретете возвышенное переживание безвременного
осознавания.

Не сомневайтесь в этом!

Ибо для того, кого коснулись сияющие благословения
Всеведущего Гуру, совершенного будды,

Очевидно, что вместе с реализацией приходит свобода.
Всеведущий Гуру — прародитель сотен *сиддхов*.

Великий Ахацун, могущественный владыка реализации,
Ригдзин Джигме Лингпа, на которого «излилось»
 пространство Сути просветленности,
И Терчен Лама, владыка учений, —
Все они получили передачу благословений из трудов
 Всеведущего.

Мои дорогие друзья, подумайте, что они сделали.
Подобно им, высоко цените превосходные
 пояснительные учения Всеведущего Гуру
И получите наивысшую передачу — безвременного
 осознавания.
Да обретете вы свободу в пространстве сути
 просветленности, пространства-основы таковости!

Патрул Ринпоче

ГЛОССАРИЙ

архат — обретший четвертый, окончательный плод пути хинаяны.

бардо — промежуточное состояние, как правило имеется в виду период между смертью и последующим рождением.

бодхисаттва — развивший в себе бодхичитту, практик пути махаяны.

бодхичитта — 1) устремленность к просветлению на благо всех существ.

2) в дзогчене — изначально присущая чистота осознания, исконная «пробужденность ума».

ваджраяна — «ваджрная колесница». Учения принятия плода в качестве пути.

виная — свод правил и распорядка буддийской монашеской общины, зафиксированный в канонических сочинениях.

ганачакра — ритуальное подношение угощения божествам.

два блага — накопление заслуг и мудрости (упроченности в осознании).

даки и дакини — букв. «небесные странники», мужские и женские тантрические божества, осуществляющие просветляющие деяния.

дзогчен — «великое совершенство». Учение, выходящее за пределы колесниц причины.

дхарма — 1) учения Будды. 2) явления или психические объекты, а также отличительные признаки и качества.

дхармадхату — 1) мир явлений, 2) природа ума и явлений, запредельная возникновению, пребыванию и прекращению.

дхармакая — измерение (тело) абсолюта (реальности) как осознание, в котором нечего осознать. Отсутствие каких-либо переживаний — «пустота» потенциального.

искусные средства — методы, с помощью которых ученика ведут к просветлению.

- йидам* — просветленное существо в ваджраяне.
- кая* — букв. «тело»; измерение.
- мара* — демон или вредоносное препятствие, создающее препятствие к просветлению.
- нирманакая* — 1) измерение (тело) плотных форм, переживаемых как отделенных друг от друга; 2) воплощенный в земном измерении будда, такой как Шакьямуни, Гараб Дордже, Падмасамбхава и пр.
- ньингтиг* — «сердце-сущность». Раздел учения дзогчен.
- праджняпарамита* — запредельное знание. Учения махаяны о постижении пустоты, превосходящем представления о субъекте, объекте и действии.
- пять ядов-эмоций* — смятение, привязанность, отвержение (включая ненависть, гнев и т. д.), ревность, горделивость.
- рупакая* — нирманакая и самбхогакая.
- Самантабхадра* — в дзогчен изначальный будда-дхармакая.
- самая* — обязательства в практике ваджраяны.
- самбхогакая* — измерение (тело) блаженства, «наслаждения совершенством».
- сангха* — община, объединение практикующих учение Будды.
- свабхавикакая* — единство дхармакаи, самбхогакаи и нирманакаи.
- сиддхи* — духовные совершенства, способности.
- сугата* — «ушедший в блаженстве», синоним будды.
- тайная мантра* — ваджраяна, кульминация которой дзогчен.
- терма* — «клад». Учения-клады, которые сокрывали в основном Падмасамбхава и Еше Цогьял, чтобы в должное время тертон обнаружил их на благо будущих учеников.
- тодгал* — «скачок». Одна из двух основных практик в дзогчен.
- торма* — жертвенные фигурки из теста, обычно делаются из ячменной муки и украшаются маслом и цветами. Они могут быть символом божества, мандалы, подношения или оружием против негативных сил.
- три драгоценности* — Будда, дхарма и сангха.
- три каи* — дхармакая, самбхогакая, нирманакая.
- тулку* — лама-перерожденец.

Издательский дом «Ганга»
готовит к выпуску
книгу Лонгчена Рабджама
«ДРАГОЦЕННАЯ СОКРОВИЩНИЦА
ЕСТЕСТВЕННОГО
ПРЕБЫВАНИЯ»

Эти драгоценные сокровищницы содержат самую суть
просветленности, сокрытую в сотнях тысяч тантр,
Наивысшего духовного подхода, возвышенной
ваджрной сущности Сердца.

Они столь обширны, их слова столь глубоки по смыслу,
Что встретиться с ними — значит встретиться с самим
Самантабхадрой.

Естественное пребывание, *дхармакая*, которая не может
быть «поддерживаема», — это сокровищница сути
просветленности Самантабхадры, запредельной
причинности.

Если столь благородный труд, как *Сокровищница
естественного пребывания*, не поможет прорваться
сквозь умопостроения, то

Как может это сделать подход, основанный
на теоретизировании?

Патрул Ринпоче

Издательский дом «Ганга»
выпустил в свет
книгу Лонгчена Рабджама
«ДРАГОЦЕННАЯ СОКРОВИЩНИЦА
УСТНЫХ
НАСТАВЛЕНИЙ»

Суть всех устных наставлений исчерпывающе представлена в сокровищнице священной дхармы, в каждой шестистрочной строфе. Встретиться со столь благородным путем, как *Сокровищница устных наставлений*, — то же самое, что встретиться с Победоносным. Не упускайте возможность ознакомиться с ним хотя бы раз!

Патрул Ринпоче

Издательский Дом

ГАНГА

www.ganga.ru

РЕДАКЦИЯ:

email: ganga@ganga.ru

ВСЕ НАШИ КНИГИ
ПО ИЗДАТЕЛЬСКИМ ЦЕНАМ МОЖНО ПРИОБРЕСТИ
В ОФИСЕ ИЗДАТЕЛЬСТВА ПО АДРЕСУ:

Каширский пр-д, д. 27
(метро «Варшавская»)

email: real@ganga.ru

тел./факс (499) 641-06-13

Часы работы: с 10.00 до 18.00

Выходные: суббота и воскресенье

Выход из метро по указателю к пригородным поездам, из стеклянных дверей налево, затем направо вниз по переходу до конца тоннеля, на выходе из перехода, если стоять лицом к дороге — идти направо в сторону здания с числом 1975 на кирпичной кладке, пройти вдоль всего здания, в конце здания — проходная. Охране сказать, что направляетесь в издательство «Ганга». От метро 5 минут пешком.

ПО ОБЩИМ ВОПРОСАМ:

email: info@ganga.ru

ОГЛАВЛЕНИЕ

Жизнеописание и духовное завещание великого учителя дзогчен Лонгчена Рабджама	5
Рождение и ранние годы	7
Дальнейшее обучение	9
Обучение под руководством Ригдзина Кумарадзы	13
Передача учений	19
Открытие терма и другие деяния	29
В изгнании и возвращение	35
Последние годы и уход	39
Духовное завещание Лонгчена Рабджама«Безупречный свет»	40
Выдержки из трудов Лонгчена Рабджама	61
Поэмы Патрула Ринпоче, восхваляющие Лонгченпу	79
Поэма 1	81
Поэма 2	99
Глоссарий	114

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ И ДУХОВНОЕ ЗАВЕЩАНИЕ
ВЕЛИКОГО УЧИТЕЛЯ ДЗОГЧЕН
ЛОНГЧЕНА РАБДЖАМА

Перевод с тибетского: Каширам
Перевод с английского: Мария Русакова
Редактор Константин Кравчук

Корректор Юлия Жаркова
Верстка и дизайн обложки: Инна Горцевич

ИД «Ганга»
www.ganga.ru
117418, Москва, ул. Гарибальди, д. 29, к.4
E-mail: ganga@ganga.ru.

Подписано в печать 05.02.2013. Формат 60 × 84/16
Гарнитура Garamon Pro. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 6,98. Тираж 1500 экз. Заказ №